

КРОКОДИЛ

№ 35 ● декабрь ● 1982

ISSN 0130-2671

— Совсем у матери нет совести! Давно связала всем кофты, а уезжать не думает.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

Мой город

ИДУ, ШАГАЮ ПО СТРАНЕ...

60 ЛЕТ СССР

Лирическое повествование

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

ВМЕСТО ПРОЛОГА

— Вы ошиблись,— сказала администратор кокандской гостиницы, возвращая мне «Листок гостя».— Вот здесь надо указать место рождения.

— Я указал.

— Рождения, а не пребывания. Рождения! Вы же написали — **Коканд.**

Я развел руками.

— Но именно тут я родился.

— Так вы кокандец? — воскликнула администратор.

— Кокандец,— сказал я с гордостью.— Я кокандец.

ОДА САХАРУ

Для меня Коканд начался в декабре 41-го. Век двадцатый, эра новая. Именно в этот момент произошла моя первая встреча с миром — миром, который в то время был не слишком расположен к приему новорожденных.

Гремели пушки. Чужие сапоги топтали землю, и тысячи, десятки тысяч людей хлынули в глубь страны, в края, о которых до сих пор знали понаслышке. Среди этих десятков тысяч была и моя мать. Пока что будущая...

Несколько лет назад я напечатал шутливые стихи, в которых были такие строки:

А я родился в городе Коканде,
Но я не помню этого совсем.

Это правда. И впрямь не помню я ни эвакуационного пункта в здании клуба кокандских железнодорожников, ни эшелонов с детьми, ни фаэтона, в котором разъезжал по узким улочкам директор тукосмесительной фабрики — самого тогда крупного в городе предприятия. «Фонд ЛК» был запряжен в фаэтон, что расшифровывается: лошадь Красной Армии... Не помню людей, которые уступали нам, беженцам, комнатки с деревянными полами, а сами на земляных ютились.

Это худо, что не помню. Как же так! И вот, приехав сюда спустя четыре десятилетия, с волнением вглядываюсь в лица тех, кто жил здесь во время войны. Слушаю их. Рисую по отрывочным их рассказам, как было все.

Не только людей эвакуировали в глубокий тыл, но предприятия и учреждения тоже. Московский химико-технологический институт имени Менделеева... Ивантеевская фабрика... Железнодорожные службы... Все они вдохнули в древний среднеазиатский городок новую жизнь, но с особой признательностью вспоминают кокандцы сахарный завод.

Украина, наша главная производительница сахара, была захвачена немцами, и вот на землях, где испокон веков рос виноград да хлопок, появилась новая культура. Люди тревожились. Примется ли? Не закапризничает ли? Принялась, да еще как! Фантастическим был урожай 42-го года. До сих пор помнят кокандские старожилы пудовые корнеплоды сахарной свеклы.

Это было спасением. Призрак голода навис над Ферганской долиной — до ста граммов упал ежесуточный хлебный паек, и тут вдруг — сказочная пища, питательная и вкусная. Сразу же силенки прибавилось, а она была, ох, как нужна, силенка, если учесть, что за четверых вкалывал каждый взрослый. Именно за четверых — таков был рабочий лозунг кокандцев.

ЧЕЛОВЕК В ФАЭТОНЕ

Лишь пожарное депо сохранилось с тех довоенных времен, когда щеголеватый москвич Владимир Базилев прибыл сюда, сманенный экзотикой. Молодой специалист, он имел право через полгода и восвояси отбыть, но он остался здесь навсегда. Ныне он почетный гражданин города, депутат, заслуженный рационализатор, делегат партийного съезда...

Уже через неделю после объявления войны стал подумывать молодой инженер, как наладить в цехах, где и удобрения-то не всегда получались, производство взрывчатки. И наладил. Десять миллионов кокандских мин взорвалось под Сталинградом. Спустя много лет маршал Еременко напишет на своей книге перед тем, как подарить ее Базилеву: «Вам, славному директору, в память о великой битве».

Более чем в десять раз возросло за годы войны число работающих на тукосмесительной фабрике. Впрочем, уже не на фабрике, уже на заводе. Суперфосфатном.

Но все же не это потрясло меня, когда я ближе познакомился с Владимиром Дмитриевичем. Много ли вы знаете людей, которые собственными руками рыли б могилу своему детищу?

Именно этим и занимается все последние годы директор кокандского суперфосфатного завода. Хорошего завода. Героического. Но — устаревшего. Построенный по заказу военного времени, не отвечал он больше новейшим требованиям. Владимир Дмитриевич видел это лучше всех и, принимая награды и почести, хлопотал о строительстве на кокандской земле химического гиганта. Сколько противников было: зачем? Ведь завод работает, и неплохо работает, новый же мигом похоронит его.

Пусть похоронит, отвечал Владимир Дмитриевич, некогда этот самый завод породивший. И требовал, писал, ездил, а когда наконец пошло оборудование, разместил его на территории старого завода, ибо новый не имел ни подъездных путей, ни разгрузочной техники. Далеко за семьдесят этому человеку, но он говорит, что не уйдет на пенсию, покуда Новококандский химический завод не вступит в строй, а суперфосфатный, стало быть, не прекратит своего существования.

Я видел корпуса нового завода — мне показывал их Владимир Дмитриевич, говоря: мой завод. Он имеет на это право.

ТЕХНОЛОГИЯ, КОТОРАЯ ПОНЯТНА ВСЕМ

В начале войны, когда ударными темпами монтировался сахарный завод, Юсупу Якубову было ровно десять. И разве думал он, кокандский мальчик, что пройдет много лет и цеха сахарного превратятся в цеха масложиркомбината, который он, Якубов, возглавит со временем.

Со временем... Именно со временем, неторопливо пройдя через все должности — от рабочего до директора.

Как поведать мне об этом предприятии, не вдаваясь в технологию? Можно, конечно, упомянуть об оборудовании, которое запатентовано в десяти странах, но для непосвященного это мало что скажет. Зато каждому будет понятно следующее объявление в заводской столовой:

ПО СОВМЕСТНОМУ РЕШЕНИЮ АДМИНИСТРАЦИИ И ЗАВОДСКОГО КОМИТЕТА С 16 МАЯ 1980 г. В СТОЛОВОЙ МЖК РАБОЧИМ КОМБИНАТА ПРИ ОТПУСКЕ ОБЕДОВ ХЛЕБ, ЧАЙ И МОЛОКО ВЫДАЮТСЯ БЕСПЛАТНО.

А еще мощное подсобное хозяйство, которому в будущем году исполнится десять лет и за которое Якубову некогда крепко доставалось: зачем, дескать, вам, производящим растительные масла, бараны и виноградники, зарыбленные пруды и молочные фермы? А еще фешенебельный дом отдыха... А еще профилакторий, где есть все — от грязелечебницы до аппарата для массажа десен (впрочем, не все: барокамеры нет, и сейчас директор Якубов добывает ее). А еще лимонарий... А еще диско-клуб для молодежи... Так надо ли удивляться, что треть рабочих тут — ветераны с двадцатипятилетним стажем и что целые династии трудятся здесь! И что устроиться на комбинат очень даже непросто, и это при повсеместном дефиците рабочей силы! Со всех концов страны приезжают сюда за опытом...

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Стоп! Кажется, я увлекся. Увлекся, хотя в запасе у меня еще, ого, сколько фактов. «За кадром» остался, например, прославленный резчик по дереву Хайдаров, работы которого известны далеко за пределами Узбекистана. И экскаваторщик Машраб Рахимкулов, Герой Социалистического Труда, неоднократный участник Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства. Мы не встретились с ним: сейчас Рахимкулов со своей бригадой и своим экскаватором работает в Нечерноземье.

А обратная связь? Она широка. Свердловчане проектировали Новококандский химзавод, специалисты Ленинграда и Иванова работали на масложиркомбинате, москвичи оборудуют водолечебницу... Но я человек не только Коканда, я еще человек «Крокодила», и потому как удержаться и не сказать тут о помощи, которую оказал мой журнал моему городу.

Ровно шесть лет назад, в 35-м номере за 1976 год, был опубликован большой фельетон «Голубая тайна Ишкора». В числе прочего говорилось в нем и о Коканде, где народные умельцы производят уникальные художественные изделия. «Куда только не попадают они, но, впрочем, есть заповедный уголок, где не приобретешь их и не увидишь ни за какие деньги. Уголок этот — Коканд, город поэтов. Множество туристов бывает здесь, но нет даже маленького салона, где путешествующий человек мог бы посмотреть и приобрести на память местное чудо».

Теперь такой салон есть. Мэр города Шавкат Хаджаев сразу же повез меня в него, сказав:

— Вот! Можете писать: «Крокодил помог».

А уж после мы отправились дальше, причем **дальше** не только в пространстве, но во времени тоже.

СВЯЗЬ ПРЯМАЯ

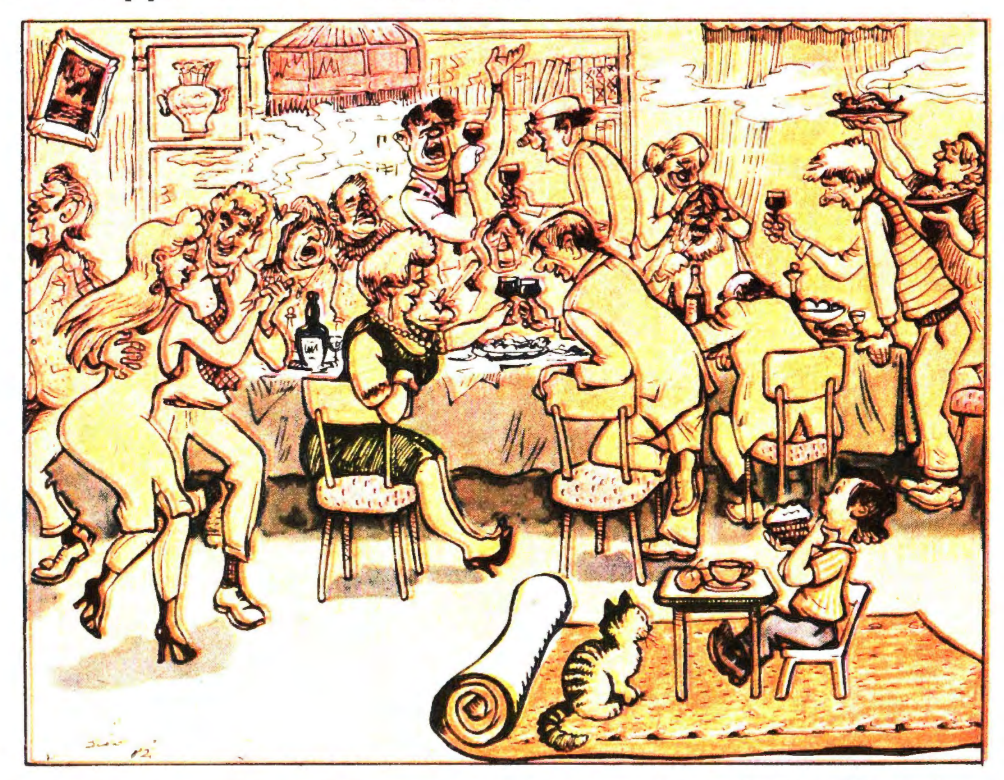
Коканд вчера, Коканд сегодня, Коканд завтра...

Впрочем, где границы? Где, скажите, кончается суперфосфатный завод и начинается Новококандский химический? Или разве бесследно исчез, сделав свое дело, эвакуированный сахарный? Да нет, вот его корпуса, только теперь в них масла производят... Но можно ведь и раздвинуть рамки. Треть миллиона истрачена на реставрацию Джами, центральной мечети, и скоро в бывшем айване, возраст которого два века, откроется современный выставочный зал. Забьют фонтаны — сам Чингиз Ахмаров делает для них эскизы росписей. Шавкат Хаджаев, мэр города, и главный архитектор Исроиль Мамаджанов специально ездили в Ташкент уговаривать знаменитого мастера. Восстанавливаются утраченные ремесла, и старые здания восстанавливаются по сохранившимся фундаментам, новые же строятся рядышком таким образом, что я, дилетант, не смог определить, какое из них сложено сейчас, а какое двести лет тому. Открыта усыпальница поэтов — Коканд издревле славен своими певцами... Нет, не порвалась связь времен.

...Пора, однако, прощаться. До свидания, Коканд! Четыре с лишним десятилетия назад ты приютил меня, новорожденного, и сегодня, в канун нашего общего праздника, я шлю тебе через тысячи километров свою сыновнюю благодарность. Большой рахмат тебе, мой город! Счастья и процветания!

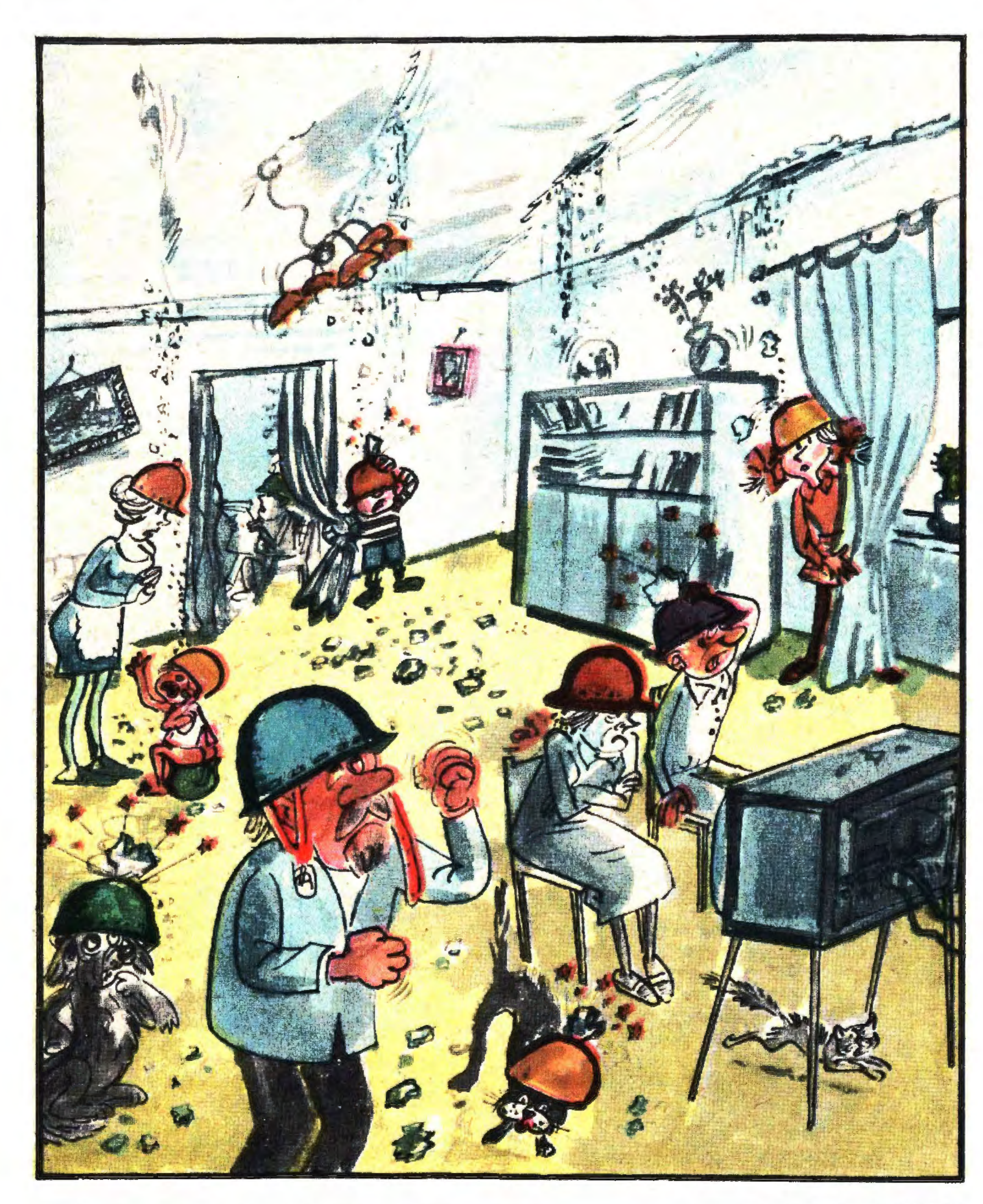
Коканд — Москва.

СОСЕДИ ПО ВЕРТИКАЛИ

— Вовику стукнуло три года...

Рисунок Б. ВАСИЛЬЕВА, г. Новосибирск.

— Опять соседи наверху веселятся!

Рисунок Б. САВКОВА.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

РАНО ПРИТОРМОЗИЛИ

В заметке «Стоп-кран навсегда», напечатанной в № 2 (1982 г.), говорилось, что восемь беспризорных моторовагонных секций осели на путях неподалеку от станции Калинин. Ценное оборудование из вагонов растащили, а сами вагоны ветшали и ржавели.

Как нам сообщили из Московской транспортной прокуратуры, по этому сигналу возбуждено уголовное дело.

МАРИНУЙТЕ НА ЗДОРОВЬЕ!

Компотам, вареньям и маринадам наверняка будет крышка, если хранить их в банке без крышки. А вот с ней-то дело обстояло совсем неважно на Саратовском заводе Министерства химического и нефтяного машиностроения СССР. Там наштамповали массу крышек для домашнего консервирования, но, к сожалению, без уплотнительных колец. Кольца заводу должны были поставлять предприятия Миннефтехимпрома СССР, однако те выпуск колец мариновали и с поставками не справлялись. О чем и говорилось в фельетоне «Это ужасное викельное кольцо», опубликованном в № 18 (1982 г.).

Член коллегии Миннефтехимпрома В. Павлов сообщил редакции, что министерством принято решение об интенсификации производства колец. В следующем году планируется полностью удовлетворить спрос потребителей.

Заводам-поставщикам дано указание погасить задолженность саратовцам до конца года.

В свою очередь, заместитель министра химического и нефтяного машиностроения П. Григорьев написал в редакцию, что поставка колец значительно улучшилась. В результате за первое полугодие 1982 года в торговую сеть отправлено 30,6 миллиона штук крышек при плане 23,2 миллиона штук.

Значит, к радости любителей маринадов, поставщики перестали мариновать выпуск колец.

ДВОЙНОЙ ЭФФЕКТ

На берегах вологодских рек не было причалов и складов для разгрузки и хранения минеральных удобрений. Потому речники бросали туки где попало, и паводки смывали удобрения в реки. В области терялось около тридцати тысяч тонн удобрений в год, гибла рыба. Об этом шла речь в фельетоне «Превращение доброй феи», опубликованном в № 20 за этот год.

На фельетон редакции ответил заместитель председателя объединения «Россельхозхимия» В. Маркин. Он перечислил конкретные меры, которые принимаются в области для предотвращения потерь удобрений в будущем. В частности, выделяется 60 миллионов рублей капвложений, в том числе на строительство причалов. Определен и подрядчик.

Теперь удобрения потекут, надо думать, не в реку, а на поля. Эффект будет двойной — перестанет гибнуть рыба, возрастут урожаи, надои и привесы.

САМОЛЕТ — ХОРОШО, НО...

В № 21 (1982 г.) под рубрикой «Вилы в бок!» мы поместили заметку о том, что некоторые грузовые посылки из Умани до Костромы самолетом шли 4—6 месяцев. На эту заметку получен ответ из Министерства гражданской авиации. Начальник управления организации перевозок Н. Момот сообщает, что виновные в задержке груза привлечены к дисциплинарной ответственности. В частности, освобожден от занимаемой должности начальник аэропорта Умань М. Андрианов. С работниками службы организации перевозок проведены дополнительные занятия по правилам оформления грузов.

ВОДОПРОВОДЧИК ИЗ СЕВИЛЬИ

Бомаршевский парикмахер Фигаро принадлежит, как известно, к работникам службы быта. Незнакомый нам водопроводчик Сидоров тоже. Вероятно, это счастливое совпадение и побудило автора-пародиста Юрия Гарина выступить с «ремонтно-коммунальным» вариантом арии севильского цирюльника. Благо фамилия водопроводчика как нельзя лучше ложится на музыку композитора Д. Россини: «Сидоров здесь, Сидоров там, Сидоров вверх, Сидоров вниз...»

С удовольствием, я бы даже сказал, вдохновенно исполняет Гарин пародию на известную арию. Слова парикмахера, естественно, заменены другими, которые сочинил, надо полагать, сам исполнитель. «Я за пол-литра сделаю все»,— клятвенно заверяет новоявленный Фигаро. И тут же в энергичном, дважды повторенном рефрене высказывает свое твердое убеждение: «Без унитаза не проживешь, без унитаза не проживешь!»

Куда Фигаро до Сидорова! Тот бестолково суетился с разными там бритвами и гребенками, ланцетами и щетками, а здесь, можно сказать, бескомпромиссное вторжение в насущные потребности жизни. Что за беда, если кого-то покоробит столь прозаическая «перелицовка» популярной арии: всем, как известно, не угодишь. Да и стоит ли вообще церемониться с какой-то комической оперой — это вам не «Иван Сусанин»! Главное — «развеселить», «распотешить» зрителей. А уж как «развеселить», какими средствами «распотешить» — дело десятое...

Пародия на арию севильского цирюльника прозвучала на вечере юмора, проходившем минувшей осенью в столичном киноконцертном зале «Варшава». Зал был полон, у входа спрашивали «лишние билетики». Картина, к слову сказать, обычная для таких вечеров: юмор у нас любят, зрители всегда рады встрече с мастерами веселых эстрадных жанров. Замечено, что афиша со словами «Вечер юмора» привлекает, как правило, больше публики, чем реклама «безымянного» концерта, даже если в двух этих программах выступают в основном одни и те же артисты.

Устроители вечера юмора в «Варшаве» не обманули надежд и ожиданий зрителей. Разножанровая программа шла в легком стремительном темпе, в зале не смолкали смех и аплодисменты. Конферансье Борис Брунов, кукловоды Игорь Дивов и Наталья Степанова, автор-исполнитель устных рассказов Елизавета Ауэрбах, пародисты Геннадий Дудник и Елена Арнольдова, другие участники концерта приложили немало мастерства и вдохновения, чтобы вечер принес людям радость, оставил в их сердцах добрые воспоминания. И на фоне всего этого — несуразная «ария» водопроводчика Сидорова с пол-литром и унитазом!

Право же, диву даешься, как нетребовательны бывают порой иные эстрадные исполнители, в том числе и не лишенные дарования, в выборе репертуара. Их, как говорится, хлебом не корми, только дай сказать или спеть «что-нибудь посмешнее».

Недавно концерт эстрадной музыки, песни и юмора вел популярный конферансье Сергей Дитятев. Вел, как и всегда, весело, непринужденно, в присущей ему импровизационной манере. И вдруг такая, с позволения сказать, реприза! «На манеже цирка,— говорит конферансье,— два бугая (!) перепиливают усталую женщину. Как на лесозаготовках... Зрители, естественно, волнуются, переживают: жалко женщину. А скажи им, что это зятья перепиливают тещу — все сразу станет понятным. И публика будет довольна».

Не знаю, будет ли довольна цирковая публика, услышав такое разъяснение, но зрители, собравшиеся в этот вечер в Театре эстрады, похоже, даже не улыбнулись. Недооценили они тонкий юмор анекдота «про тещу»!

В том же Театре эстрады интересный концерт певцов В. Мулермана и В. Кругловой конферировал Леонид Дубницкий. По ходу конферанса разговор зашел о дорогих всем нам праздниках — Дне Советской Армии и Военно-Морского Флота и 8-м Марте. Ну, что, казалось бы, «смешного» можно найти в сопоставлении двух этих дат? А Дубницкий нашел! «Товарищи женщины,— игриво обращается он к зрительницам,— вы, очевидно, обратили внимание, что наш, мужской, праздник и ваш, женский, разделяют ровно пятнадцать суток. (Если уж быть точным, то даже в високосном году их разделяет не пятнадцать, а четырнадцать суток, но Дубницкому надо, чтобы получилось именно пятнадцать.— Н. К.). Поэтому не волнуйтесь: на вашем празднике мы обязательно будем».

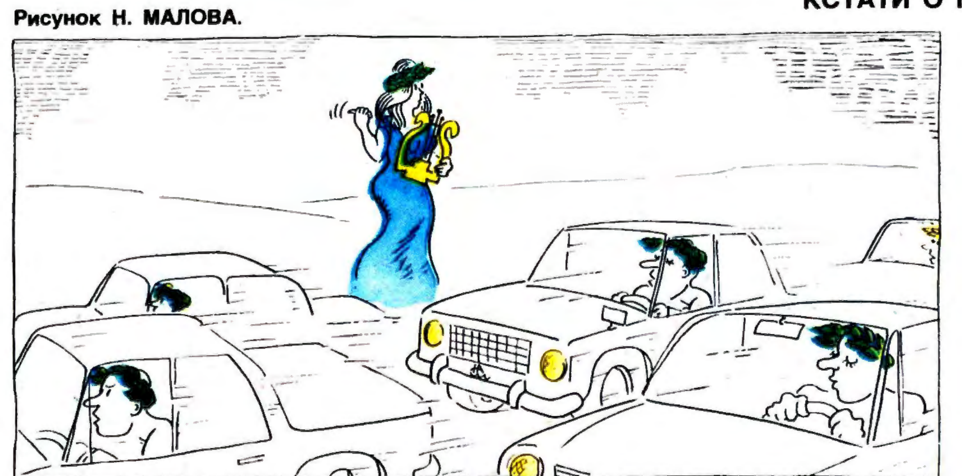
Вы чувствуете, сколь изысканно острит конферансье! На пятнадцать суток, как известно, изолируют от общества нарушителей общественного порядка. Леонид Дубницкий считает необходимым успокоить женщин: мужчинам, прозрачно намекает он, вполне хватит времени, чтобы от одного до другого праздника отбыть эти пятнадцать суток...

Юмор, повторяю,— дорогой и желанный гость на наших эстрадных концертах. Но это должен быть именно юмор, остроумный и добрый, злободневный и тонкий, а не дешевые попытки любой ценой рассмешить зрителей. Попытки, как правило, вступающие в противоречие с элементарным тактом и вкусом.

Ник. КРИВЕНКО.

КСТАТИ О МУЗАХ

Рисунок Н. МАЛОВА.

— Мне бы твои заботы!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

Лев САМОЙЛОВ

В огороде бузина...

(Диалог у театральной кассы)

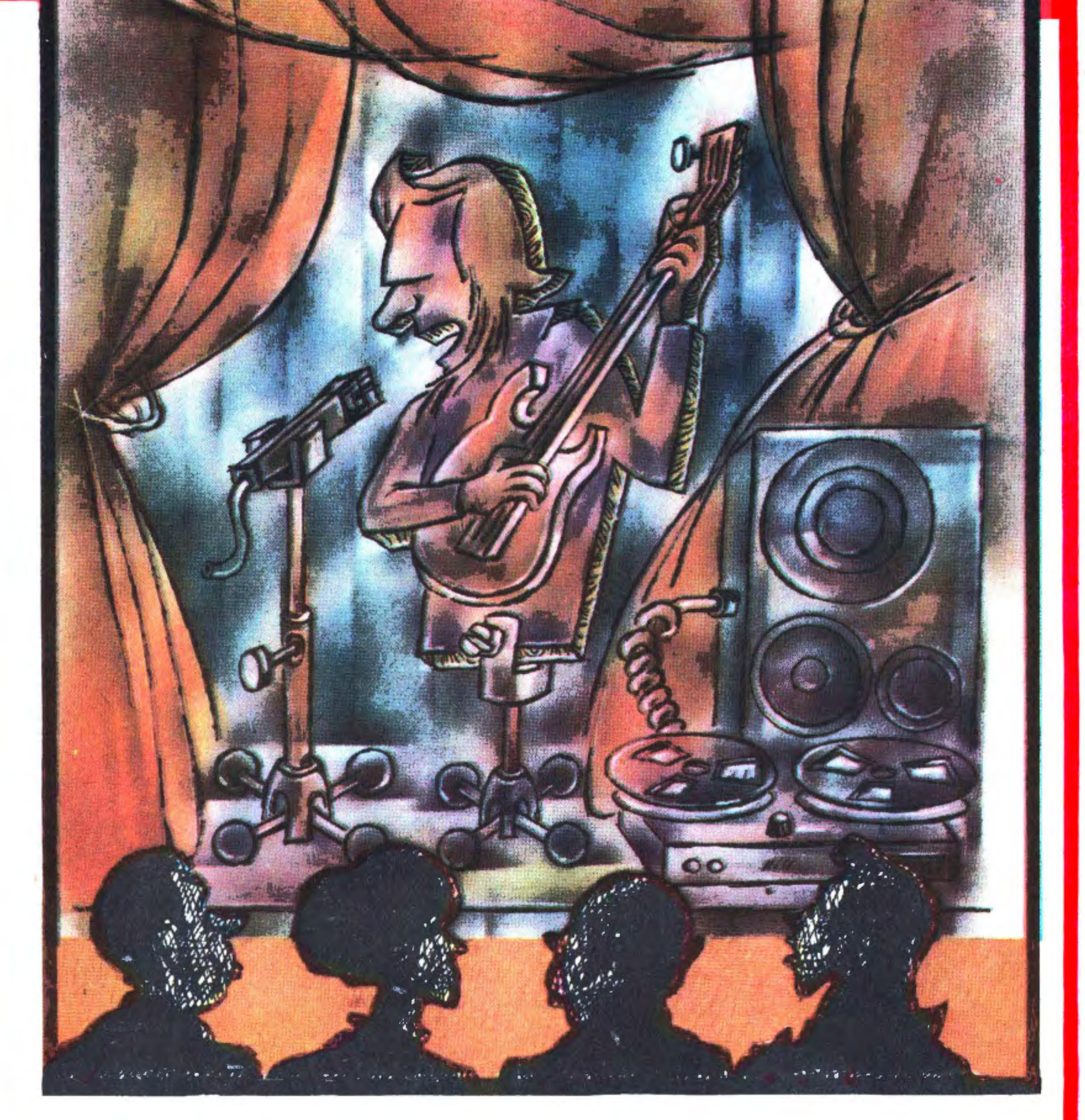
Пытаюсь я, наверно, год
Достать билет на «Турандот»...
— Так ничего ведь проще нет!
Вот вам, пожалуйста, билет.
Но только, чур, у нас к «Принцессе»
Должны вы взять еще довесок:
Два билета на оперу композитора
Дядькина «В огороде бузина».

— Ее я слушал много раз...
Ну, а «Таганка» есть у вас?
— «Таганка»? Право, проще нет!
Вот на «Таганку» вам билет.
Шестое место (зал там узкий).
Но только к ней у нас нагрузка:
Два билета на оперу композитора
Дядькина «В огороде бузина».

— Да у меня нет лишних денег...
Тогда, быть может, в «Современник»?
— Что ж, в «Современник» — проще нет!
Найдется и туда билет.
Но вам придется непременненько
Взять в дополненье к «Современнику»
Два билета на оперу композитора
Дядькина «В огороде бузина».

— Простите, но ведь это бред!
Могу я получить билет,
Чтоб без нагрузки, без довеска?
— Да, ваше требованье веско.
Вот, пожалуйста,—
Билет на оперу композитора
Дядькина «В огороде бузина».

ПОД ФОНОГРАММУ...

Рисунок И. НОРИНСКОГО.

С. КОМИССАРЕНКО — Рассказ

РАЗВЯЗКА

Директору театра
от актера Ник. Тюльпанова

Настоящим хочу объясниться по поводу инцидента, который произошел в нашем театре в воскресенье, 5 декабря, на очередном представлении трагедии В. Шекспира «Отелло», где я играю заглавную роль. Как известно, роль Дездемоны в этом спектакле исполняет тов. Малая-Раскидайлова, которая хоть и является ведущей актрисой, но все же подвержена неумолимому времени в связи с давно наступившим средним возрастом. В частности, заметно пополнела за последний период, что существенно затрудняет сверхзадачу Отелло в финале трагедии: в порыве гнева задушить Дездемону. Вместо запланированных рыданий в этой кульминационной сцене спектакля в зале нередко слышится смех (Яго может подтвердить!). Зритель не верит здесь моему герою и вполне резонно: шею, какая на сегодняшний день у тов. Малой-Раскидайловой, ни один мавр обхватить не смог бы! Либо нужна посильная помощь в лице еще одного-двух мавров...

Стремясь достичь жизненной достоверности в вышеуказанной сцене, я настоятельно просил режиссера-постановщика спектакля тов. Малого С. Т. разрешить мне в порядке исключения поступить с Дездемоной, как в гениальной драме М. Лермонтова «Маскарад» Арбенин поступает со своей Ниной, то есть отравить ее, что вполне в моих силах и было бы безопасно с точки зрения реакции зрителя. Но тов. Малый заявил, что мы не вправе менять фабулу классического произведения — это не современная пьеса, к тому же Отелло по своему характеру никогда не смог бы отравить — не его, говорит, это амплуа. Я предложил тогда в целях жизненной достоверности еще один выход с Дездемоной, как говорится, двум смертям не бывать, а одной не миновать! Может, предложил, в порыве гнева отрубить ей голову? Как Марии Стюарт из одноименной трагедии Ф. Шиллера... Но тов. Малый вновь сослался на неприкосновенность классики, к тому же заявил, что благородный и возвышенный Отелло не может действовать как средневековый палач. В таком случае, заявил я, пусть она сама покончит с собой — Дездемона! Как это благополучно делает Джульетта в почти одноименной трагедии В. Шекспира — между прочим, очень благородно с ее стороны! И тут тов. Малый согласился со мной: «А знаете, это идея,— говорит,— надо попробовать!» После чего определил тов. Малую-Раскидайлову еще и на роль Джульетты в нашем театре...

Ну что мне оставалось делать? В порыве гнева я выхватил в финале воскресного представления «Отелло» бутафорский револьвер (что остался у меня от спектакля «Живой труп», где я играю Протасова) и выстрелил в Дездемону...

Считаю объявленный мне в связи с данным инцидентом выговор незаслуженным и прошу рассмотреть возникшую в нашем спектакле «Отелло» ситуацию на худсовете театра.

К сему Ник. Тюльпанов.

Б. БЕРМЯК, А. ЮРИКОВ — Рассказ

ТРЕХМИНУТНОЕ ОПОЗДАНИЕ

Фамилия водителя трамвая была Кучер. Только этим он и отличался от остальных водителей. Получал достаточно, работой своей был доволен и сам с чистой совестью широко улыбнулся бы с плаката, украшавшего городские улицы: «Хорошая профессия — водитель трамвая». Вагон, который водил Кучер, был достаточно бесшумен, кабина — уютна и тепла.

Он привык к своему 29-му маршруту: стадион — горсовет — поликлиника — рынок — вокзал. За два с половиной года Кучер изучил маршрут и заранее знал, что где может произойти.

На остановке «Стадион» в вагон войдут пятеро или шестеро мужчин и начнут громко ругать Гаврилу, Дасая и Черенка, тогда на остановке «Горсовет» Кучер напомнит им, что необходимо оплатить проезд или предъявить проездные билеты. На остановке «Рынок» в трамвай не войдет полная гражданка, вернее, сама-то она войдет, а ее сумка с курами и авоська с гусями — нет, другие желающие войти станут подталкивать гражданку, и в самый ответственный момент, когда куры уже будут в салоне, а гуси еще на улице, Кучер объявит, что вагон отправлен, но не отправит его, а просто подержит всех в напряжении. Объявление подействует, и те, кто на остановке, надавят и моментально впихнутся в салон. На следующей в кабину постучится старушка и попросит абонементную книжечку без сдачи.

На вокзал Кучер приедет точно по графику, и у него останется пять минут, чтобы позвонить Люсе, с которой он ежедневно ходит в кино в течение трех лет...

И в тот день, о котором мы рассказываем, Кучер прибыл на вокзал точно по графику и набрал Люсин номер. Но вместо обычного «да» он услышал, что Люсе надоело и что ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра она с ним в кино не пойдет и вообще выходит замуж. И хотя водитель трамвая Кучер не собирался жениться на Люсе, это его расстроило.

Кучер вернулся в кабину, нажал на педаль и отправил трамвай по рельсам. Все было, как прежде: люди входили и выходили, оплачивали и не оплачивали проезд, предъявляли единые и проездные билеты, Кучер объявлял остановки. Трамвай миновал рынок, поликлинику, горсовет... Но перед самым стадионом Кучер почувствовал, что ему очень не хочется возвращаться на вокзал, не хочется, чтобы опять были поликлиника, рынок, абонементные книжечки без сдачи и даже рельсы.

Как только он подумал об этом, трамвай тряхнуло, и Кучер с удивлением понял, что вагон сошел с рельсов и, набирая скорость, помчался куда-то в сторону от колеи.

Трамвай проносился по незнакомым улицам, пересекал неизвестные площади, мелькали люди, дома, деревья... Потом город кончился, и в лицо Кучеру ударил свежий ветер. Как мог ветер проникнуть сквозь толстые стекла, было непонятно, но это был настоящий ветер, он словно дразнил Кучера, заставлял ехать быстрее и быстрее. Хотелось петь удалые песни, и Кучер потянулся за микрофоном, но вместо шнура в руке оказался кнут.

«Какой же русский не любит быстрой езды?» — спросил сам себя Кучер, зычно гикнул и протянул кнутом по вспотевшему боку трамвая. Вспомнилась птица-тройка и кто ее выдумал. Вспомнилась и тут же забылась, а трамвай-тройка мчался вперед, будто подхваченный неведомой силой, бешено вращались колеса, из-под копыт вилась пыль.

«Тройка мчится, тройка скачет,— затянул Кучер,— невидимкою луна...» Радость переполняла его, он схватил абонементные книжечки и пустил их по ветру. Блеснув розоватым оперением, абонементные книжечки взмыли вверх. «Редкая птица долетит до середины Днепра!» — крикнул им вслед Кучер, и ему самому захотелось стать этой редкой птицей, долететь до середины Днепра и еще дальше, увидеть все-все с самого-самого верха...

...Впервые водитель трамвая Кучер вышел из графика и на конечную остановку прибыл с трехминутным опозданием. И дальше все пошло не так, как обычно: после рынка в кабину постучалась не старушка, а Люся и неожиданно попросила абонементную книжечку без сдачи.

Как Кучер ни искал, ни одной книжечки он не нашел, и Люсе пришлось ехать без билета. А на следующей в трамвай вошел контролер и оштрафовал Люсю. Люся взяла квитанцию, нажала кнопку и, даже не оглянувшись, вышла на остановке «По требованию».

ЧТОБЫ КОЛОС СТАЛ КОЛОССОМ

Татьяна ШАБАШОВА, специальный корреспондент Крокодила

ВИНОГРАДНАЯ ОДИССЕЯ

В древние-предревние времена, когда горшки обжигали боги, немаловажное ЧП произошло в районе Олимпа.

Сын Сатира и Нимфы прекрасный юноша Ампел, любимец и наперсник Диониса*, захотел стать виноградом. Поощряемый Дионисом, Ампел это свое намерение быстро осуществил. Известна находящаяся в Британском музее скульптурная группа, изображающая бога Диониса в обнимку с Ампелом. Последний уже наполовину превратился в виноградную лозу и протягивает Дионису гроздь винограда.

Можно предположить, что в этот ответственный момент между приятелями происходил такой разговор:

— А не раздумаешь?—вопрошал Дионис.

— Ну что ты, ей-богу!—наливаясь душистыми кистями, протестовал Ампел.—Ты только представь, какие из меня будут столовые, крепкие, десертные и полусладкие вина—закачаешься!

— В принципе дело стоящее,—одобрял бог, ощипывая Ампела и смакуя сочные виноградины,—только уж очень ответственное. Смотри, чтобы столовые сорта употреблялись только в свежем виде, а технические шли на приготовление вин. И, главное, веди себя как подобает! Без всяких этих... шалостей.

— Не боись!—весело закруглялся Ампел, декоративно ползя по стене.

— Ни пуха!—кричал ему вдогонку Дионис.—Береги себя! Помни, ты продукт нежный, скоропортящийся!.. Бывай!

* Дионис, он же Вакх, бог вина и виноделия.

С тех пор сквозь плотные слои атмосферы видел Дионис, что нет-нет да и приключится с Ампелом какая-нибудь неприятность.

Но на сей раз все было спокойно. На станции Мукачево Закарпатской области грузили «изабеллу» в мехсекцию из четырех вагонов. Восемьдесят с лишним тонн отправлял совхоз-завод «Мукачевский» на десерт трудящимся города Лыткарино Московской области.

— Хвалят! Говорят, что вкусен и свеж!—радовался Дионис, видя, что перед отправкой виноград тщательно проверили представители железной дороги.—Ой, вроде бы что-то пишут?—на минуту обеспокоился бог вина, но облегченно вздохнул, разглядев в подзорную трубу, что подписывают товарищи «КАЧЕСТВЕННОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ», то есть документ, подтверждающий, что продукт хорош и допущен к транспортировке.

Проводив в добрый путь мехсекцию, Дионис собрался было освежиться чарочкой сухого, как вдруг в кущах узрел Гермеса с ухмылкой на устах.

— Быть беде!—обмер Дионис.—Гермес, бог—покровитель торговли! Ох, неспроста он тут. Затевает, бестия, какую-то каверзу против Ампела!..

Так и есть! Глянул Дионис на землю, и от стресса чуть не свалился с тучи: на плодоовощной базе Лыткаринского смешторга винограду не то что не обрадовались—от него стали отмахиваться, как от гнуса.

— Это что еще за подарок? Откуда?—держала оборону зам. директора торга Юлия Павловна Клестова, хотя мукачевцы посылали плоды своих трудов не по линии художественной самодеятельности, а по наряду Закарпатского совхозвинтреста и копия наряда была выслана в Лыткарино.

Однако ж ценный груз прибыл, волей-неволей обязаны выгружать. И тут директор плодбазы В. А. Попков напряг обоняние. Учуяв недобрый винный дух, он сообразил, что надо делать—телеграфировать в Главплодвинпром, что в граде Киеве, в Мукачевский народный контроль и совхоз-завод «Мукачевский»: виноград крайне низкого качества, и база принимать его отказывается.

Миновали сутки. Другие. Затаренный в ящики Ампел исходил кисло-сладкими виноградными слезами и подгнивал.

На третьи сутки прибыла инспекция—два ответственных товарища по качеству сельхозпродукции. Со всей строгостью приступили они к осмотру прибывшего винограда и подписали акт экспертизы, гласящий, что мукачевский Ампел за тлетворное поведение приговаривается к смертной казни через соседский свинарник—то бишь, отдается на съедение хавроньям.

— Да мы всегда отправляем виноград не более суточной давности!—схватился за сердце директор «Мукачевского» В. Ф. Олейник.—Виноград был свежий, как огурчик! Ознакомьтесь с этикетками на ящиках, там число проставлено!

— Нет, вы ознакомьтесь лучше с актом экспертизы,—хмуро наступали лыткаринцы.—Во-первых, из высланных вами восьмидесяти тонн десяти тонн мы недосчитались. Во-вторых, сорок пять тонн, то есть шестьдесят процентов, извините за откровенность, сплошная гниль. От оплаты отказываемся!

Дух занялся от возмущения у мукачевских поставщиков. Нервно стали они потрясать голубоватым листом бумаги:

— Читайте, читайте качественное удостоверение—официальный документ! Виноград соответствовал стандарту первого сорта!! Извольте платить!!!

— Как бы не так! Ваш виноград был мокрый и сгнил.

— С какой это стати ему сгнивать? Наш виноград не мог сгнить! Срок доставки выдержан, температурный режим в пути не нарушался, пломбы исправны, состояние тары было хорошее!

— Тара была мокрая, хоть выжимай! Ящики набухли от жидкости!

— Поклеп! Сами сгноили продукт, а на нас сваливаете!

Перепалка между поставщиком и получателем набирала силу, накалялась. Достигали ушей Диониса взаимные обвинения, и вяли, вяли божественные Дионисовы уши. Вот уже Лыткаринский торг—не торг, а «ответчик», а совхоз-завод «Мукачевский» не совхоз-завод, а «истец». Идет-грядет тяжба. Порхают на самолетах туда-сюда полномочные представители. Втягиваются в тяжбу все новые организации, пухнет зловеще макулатурная глыба из жалоб, претензий, исковых заявлений, протестов, контрпротестов. Тщится истец взыскать десять тысяч кровных рублей за погубленный виноград, но ответчик иска не признает.

Мается, глядя на эти казенные хлопоты, Дионис. Бедный Ампел, попал в переплет! Но когда же кончится эта тяжба с виноградом урожая 1981 года, ведь уже давно 1982 годок на дворе! Созрел новый урожай!.. И по заведенному порядку, готовят в арбитражах крепкие папки для дел нового урожая. Набираются сил арбитры, закаляются, упражняются с гантелями, готовясь ворочать тяжеленные «дела». Скоро наступит для них страдная пора—уже то здесь, то там, то там и сям вспыхивают споры между поставщиками и получателями. Есть слух, что из Арташетской заготконторы Армянской ССР на базу МОСПО города Одинцово прибыла партия из 16 вагонов, где загнивших ягод обнаружено 35 процентов.

Из той же Армении, но из другой заготбазы—Эчмиадзинской, в адрес Жуковского торга пожаловала партия винограда—7 вагонов, в среднем по 15 тонн винограда в каждом. В шести вагонах загнивших и вовсе гнилых гроздей—от 16 до 25 процентов, а в седьмом вагоне—93!

Сакраментальный вопрос—КТО ЖЕ ВСЕ-ТАКИ ВИНОВАТ? Годы и годы не в состоянии этого определить ни инспектора-виноградоведы, ни арбитры. Да и недосуг им. Вот тут бы в помощь и подоспеть дальновидным детективам, вооруженным чудесными достижениями науки криминалистики! Захватить на месте преступления, провести следствие и высветить четко, наконец, кто кого обманывает—поставщик, сбывая с рук, что самому негоже? Или получатель, отмахивающийся от продукта по всевозможным местническим соображениям? Ведь дерутся получатель с поставщиком, а страдает-то третий, потребитель!

Чешет в божественном затылке Дионис и поникает главой так, что венок из винограда падает на его чело.

— Да-а, непонятные дела вершатся у них, у смертных. Поставщик уверяет, что посылал красавца Ампела, а получатель клянется, что прибыло нечто оскорбляющее человеческие глаза и ноздри. Эксперты в Лыткарине фиксируют десять тонн недостачи—десять тонн!—а прокуратура и пальцем не шевелит. Мало того, Московский областной арбитр И. Г. Исаев доказывает, что десять тонн недостачи—нормальное явление. Ужели?!

А что за бумаженция такая—качественное удостоверение? У мукачевского винограда было оно! Но что это за удостоверение, коли его опровергнуть—пара пустяков? Если же оно ничего не стоит и ничего не доказывает, то зачем его писать?.. Нет, нельзя больше ни минуты сидеть на облаке и взирать на эти безобразия! Надо ему самому, венценосному Дионису, махнуть вниз с Олимпа и, ради спасения друга—светозарного Ампела, превратиться в товароведа и навести порядок.

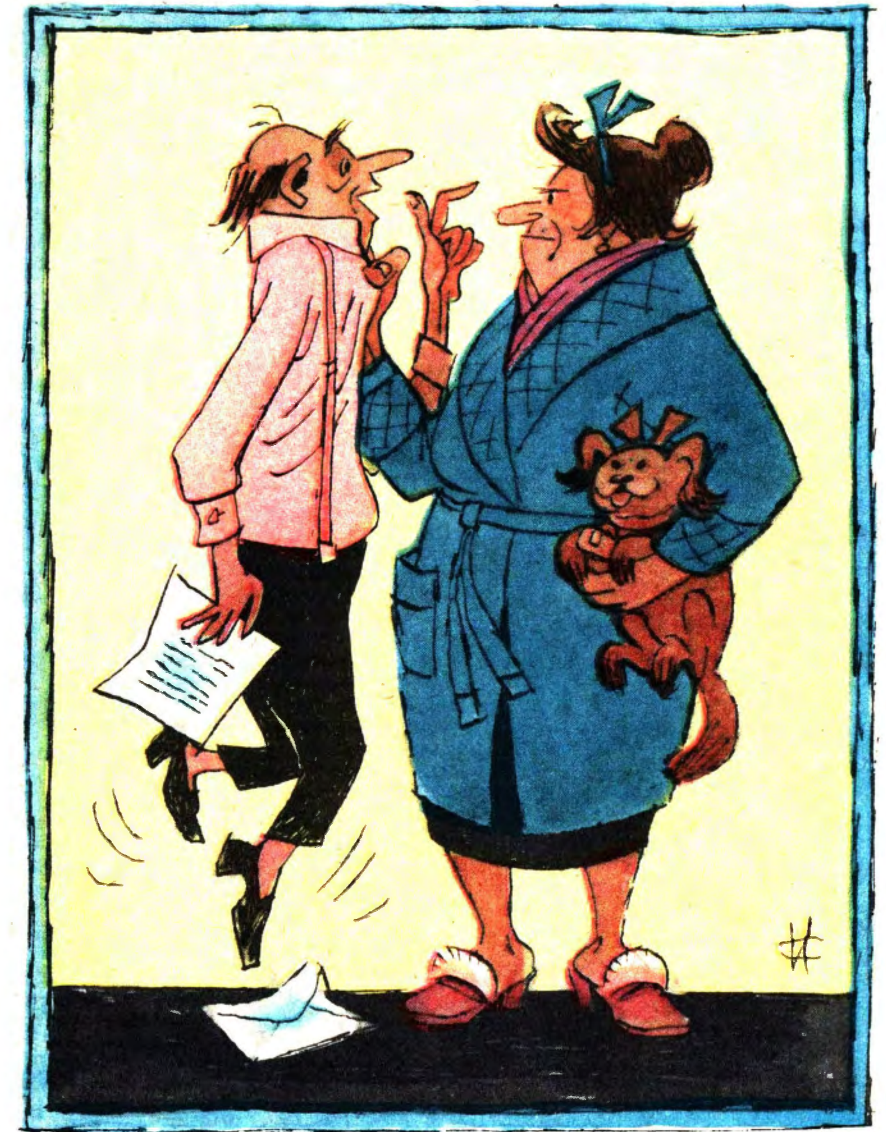
И уже скинул с себя бог вина и веселья небесный хитон, уже натянул джинсы, водолазку с адидасовской курткой, обул модные кроссовки, взял шляпу, портфель-дипломат и собрался было сигануть вниз на грешную землю, как вдруг услышал, что планируется создание новой инспекции по качеству сельхозпродукции, которая будет осуществлять контроль на самой болевой точке—торговой. Это обнадежило Диониса, и он, отложив портфель-дипломат, остался на облаке. За ужином он вместе с нимфами и сатирами выпил бокальчик-другой красного столового за успех и процветание будущей инспекции.

Хотелось верить, что с помощью этой инспекции не повторится незавидная судьба мукачевской «изабеллы», которой, как уже указывалось, полакомились хавроньи ближайшего совхоза.

И говорили, что эти свиньи, хлебнув виноградного месива, принялись выхрюкивать хвалу организациям, так славно использующим несогласованность в системе сдачи и приемки плодово-ягодной продукции.

Закарпатская область—Московская область.

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Это же пришло твое любовное письмо, которое ты мне послала тридцать лет назад!

Имя украинского сатирика Савелия Цыпина уже давно знакомо читателям. Его рассказы, юморески, монологи печатались на 16-й полосе «Литературной газеты», в «Крокодиле», звучали в передаче «С добрым утром».

В этом году издательство «Искусство» вынесло на суд читающей общественности новую книжку С. Цыпина. Называется она «Лед и пламень». Под этим торжественным названием, от которого так и веет чем-то возвышенно-героическим, скрывается репертуарный сборник для самодеятельных эстрадных коллективов. А уж коллективы, надо думать, теперь понесут «Лед и пламень» со сцены в широкие массы.

Да будет известно уважаемому читателю, что шестнадцать лет тому назад при киностудии «Узбекфильм» был создан республиканский сатирический киножурнал «Наштар».

И да узнает почтенный читатель, что с того памятного дня, облачившись в халат усердия и вооружившись посохом терпения, «Наштар» неустанно бичует пороки, тормозящие развитие экономики и культуры республики, вскрывая недостойные факты хищения социалистической собственности, бесхозяйственности, нарушения трудовой дисциплины и призывая не терять времени на горестные размышления, но идти и действовать.

И стоит ли говорить, что за время, минувшее с тех пор, «Наштар» стал почитаемым сатирическим журналом, приводящим в трепет недостойных,—да послужит это поучением тому, кто внимает и видит!

А к 60-летию СССР появились на киноэкранах республики 105 номеров этого замечательного журнала, и пять из них награждены дипломами всесоюзных и республиканских кинофестивалей.

Поздравляем тебя с этим своеобразным юбилеем, достойный собрат наш, и да пребудет удача на твоем пути!

Казахскому сатирику, прозаику и драматургу Садыкбеку АДАМБЕКОВУ 60 лет

Его веселый нрав года не укротили,
Все тот же острый взгляд,
Все тот же бравый вид.
Ну что ж, что шестьдесят?
Сатирик есть сатирик!
Джигит—всегда джигит!

Дружеский шарж Н. КАЗАНЦЕВА.

МИМОХОДОМ

Нет такого поручения, которое нельзя было бы перепоручить.
Анатолий РАС, г. Москва.

Если вам навязывают свое мнение, значит, хотят от него избавиться.

Собраться с мыслями чаще всего мешает их отсутствие.
В. ЛАДЧЕНКО, г. Уральск.

Каждая ложка дегтя мечтает о своей бочке меда.

Несбыточные мечты, как и непроданные товары, со временем подвергаются уценке.
И. СУРОВЦЕВ, г. Воронеж.

— Представляешь, как наш отдел оживет!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Андрей КАЛИНИН

ЭХО

Рассказ

Однажды, во время вылазки конструкторского отдела на природу, я углубился в лес, стремясь найти наиболее перспективную грибную поляну. Вскоре сотрудники затерялись среди деревьев, и я решил восстановить связь при помощи звуковых сигналов.

— Э-э-эй!

— Эй...— Эхо ответило голосом приятным, как у Кобзона. Мне захотелось послушать его еще.

— Я — старший инженер Синеруков!

— ...уков... уков... уков...

— Я женат, у меня двое детей!

— ...ей... ей... ей...

— Петька Коростылев — мой лучший друг!

Эхо молчало.

— Петька Коростылев — мой лучший друг!!!

Никакого ответа. Даже соловьи и птицы, казалось, притихли. Мне стало немного не по себе, но тут же я подумал, что сейчас ведь двадцатый век, потому у каждого явления должны быть объективные причины. Ну, конечно: я вначале стоял лицом к тому дубу, а сейчас повернулся к березе — вот и пропал акустический эффект. Повернусь-ка снова к дубу.

— Э-э-эй!

— Эй...

— Сегодня пятое сентября!

Снова молчание. «А между прочим,— подумал я,— сегодня шестое сентября».

— Сегодня шестое сентября!

— ...бря... бря... бря...

Что-то смутное зашевелилось во мне, и вдруг, словно удар грома, обрушилась догадка...

— Дважды два — пять!

Молчание.

— Дважды два — четыре!

— ...ыре... ыре... ыре...

— Борода и усы характерны для женщины!

Тишина.

— ЦСКА — чемпион Советского Союза по хоккею!

— ...ею... ею... ею...

Я всегда решительно выступаю против спиритизма, телепатии и других антинаучных теорий, но, с другой стороны, как спорить с фактом, если он налицо? Эхо откликалось лишь на те словосочетания, которые верно отражали реальную действительность. Но тогда, значит, Петька Коростылев... А ведь как улыбается мне, подлец! И сколько раз десятку одалживал до получки! В гости часто заходит — причем, всегда детям принесет конфеты, а жене — цветы. Значит, он скрывал свое истинное лицо? Ну что ж, зато теперь можно будет точно узнать, кто как ко мне относится.

— Начальство меня терпит!

— ...ерпит... ерпит... ерпит...

— Мои враги составляют в отделе меньшинство!

— ...во... во... во...

— На работе от меня больше пользы, чем вреда!

— ...да... да... да...

Спрашивать про жену мне показалось неэтично.

Только Петька Коростылев меня расстроил. Но тут я вдруг с облегчением хлопнул себя по лбу. Эхо ведь не сказало, что он мне вообще не друг, а только сообщило, что он не самый лучший мой друг. Разумеется, я не решился уточнять, как же все-таки относится ко мне Петька — ведь дети каждый день спрашивают: «Папа, дядя Петя придет?», и если я говорю, что придет, начинают прыгать с жизнерадостными возгласами, а у жены тоже так повышается настроение, что она даже надевает югославское платье.

г. Харьков.

Вячеслав СЫСОЕВ

НЕТОРОПЛИВЫЙ

Иду по улице. Гуляю. Вижу, гражданин поскользнулся и упал. Подойти к нему, поднять? А если он пьяный? Пока раздумывал — опередили.

Ладно. Иду дальше. Впереди девушка огромный чемодан несет. Помочь ей? А может, чемодан и не тяжелый вовсе? Вдруг откуда ни возьмись какой-то нахал появился. Из-под носа чемодан выхватил. Тоже мне тимуровец нашелся.

Что это там?.. Драка. Разнять их, что ли? А ну как они оба да на меня?

Тут дружинники подоспели.

Хватит. Погулял называется. Сел в трамвай, домой еду. Рядом бабуля стоит. Одну остановку едем, вторую, третью. Однако пора бабуле место уступить, а то неудобно как-то. Снова опередили.

Захожу в подъезд. Около лифта двое препираются. Каждый норовит вперед себя другого пропустить. Вспомнил я о своем невезении. Недолго думая, вскочил в лифт. На этот раз я опередил.

АЛЕКСАНДР ИВАНОВ

ПАРОДИИ

И что главное...

Пиши о главном, говорят.
Пишу о главном.
Пишу который год подряд
О снеге плавном.
Николай ДМИТРИЕВ.

Писал о главном Пастернак
Размером славным.
Мне тоже подан этот знак —
Пишу о главном.

Снега застыли на земле,
Зима в зените.
«Свеча горела на столе...»
Ах, извините!

Пишу который год подряд
Стихом державным.
Пиши о главном, говорят.
Пишу о главном.

Снег будет до весны лежать,
Как это славно!
...А главное — не подражать
Уж слишком явно.

Ночная стихия

Случайный пешеход
мне в спину камень бросит
иль просто подойдет
и закурить попросит?
Сергей МНАЦАКАНЯН,
«Ночные стихи».

Я людям верю, но
немало озабочен
тем, что, когда темно,
я верю им не очень.

Я с музою дружу,
знаком с успехом гулким,
но больше не хожу
по темным переулкам...

Случайный пешеход
ко мне на днях подходит
с улыбкою. И вот
что дальше происходит.

О чем-то говорить
желает, вероятно...
«Позвольте прикурить»,—
он произносит внятно.

Я на него смотрю
и загодя скучаю.
«Простите, не курю»,—
печально отвечаю.

Чем это мне грозит,
понятно и ребенку.
Он тихо говорит:
«Тогда сымай дубленку!»

Дубленку я свою
снимаю торопливо
и молча отдаю...
А на душе тоскливо.

Вот отчего грустна
моя ночная лира
и жалуется на
несовершенство мира...

Когда очень надо

Эта улочка, как ковшик,
Коим брагу сладко пить.
Я иду, шугая кошек.
Надо жажду утолить.
....
Топольки стоят, как стопки.
Тени вьются по крыльцу.
Владимир ЕВСЕЙЧЕВ.

Поутру, откушав браги,
Душу песней веселя,
Я иду, творя зигзаги,
А иначе — кренделя.

У крылечка три ромашки
Пьют чего-то на троих.
Колокольчики-рюмашки...
Доберусь ужо до них!

Самочувствие все хуже,
В организме все дрожит.
Мерин жадно пьет из лужи —
Перебрал вчера мужик.

На углу сидит собака,
Ей поэта не понять.
Надо, думаю, однако,
Внутрь чего-нибудь принять.

Бабка внука бьет по попке,
Дед с утра опять икал.
Топольки стоят, как стопки.
А церквушка — как бокал...

У меня — стакан в кармане
И последние гроши...
Говорил же мне папаня:
Похмелись — потом пиши.

Потрясение

И время,
к тебе приближая страницу,
На девственный снег
вытрясает синицу.
И ты,
у раскрытого стоя окна,
Смеясь,
вытрясаешь остатки пшена.
Лариса ТАРАКАНОВА.

И время настало
зимы-кружевницы,
Под солнцем холодным
летают синицы.
Стою у окна,
головою трясу,
И скоро, наверное,
всех потрясу.

Синицы давно
подружились со мною,
Пшено я трясу им
и все остальное.
На землю сугробы ложатся,
тихи.
А я из себя
вытрясаю стихи.

Я вытрясла все
и осталась босая,
Но — просит душа! —
вытрясать не бросаю.
Меня, как снежинку,
метелью несет...
Гляжу, а читателей
тоже трясет.

Оформление Л. НАСЫРОВА.

Леонид ЛЕНЧ

Сцена у фонтана

Из цикла «Рассказы на ходу»

Много цветущих и радостных городов есть на благословенной земле Украины, но среди них Херсон, на мой взгляд, занимает особое место. Он нарядно-зелен, очень тенист, здесь даже в самое знойное время дня легкий, свежий днепровский ветерок смягчает «полдневный жар».

И есть в этом прелестном городе одно особо уютное место — на бульваре у фонтанов, где десять довольно мощных агрегатов выбрасывают в воздух на хорошую высоту остро, алмазно блещущие на солнце водяные струи. Петергоф — да и только!

Отдыхая в Херсоне, я любил сидеть здесь на скамейке напротив фонтанов: думать, мечтать, глядеть на киноленту живой жизни. Она и подарила мне сюжет этого маленького рассказа.

...У фонтанов всегда дежурят уличные фотографы из местной фотоартели. Сюда, «под сень струй», приходят сниматься молодые супруги, влюбленные парочки, девушки-подружки, только что сдавшие экзамен в вуз, мамы со своими чадами.

Специально для мальчишек на бульвар с утра доставляют дивного рыжего игрушечного коня величиной с доброго теленка под алым седлом и широкополую черную ковбойскую шляпу.

На мальчишескую головенку напяливают шляпу, сажают парнишку на рыжего мустанга, хлопец замирает от восторга, и... в ту же секунду снимок сделан! Через неделю карточка будет готова, и количество херсонских «ковбоев» увеличится еще на одну мальчишескую голову.

И вот на бульваре появляется одна мамаша, ведущая за руку мальчика лет пяти-шести. Челочка на выпуклом ребячьем лобике, глаза темные, пытливые, такой как начнет задавать тебе свои «почему?» — не отстанет, пока не получит устраивающий его ответ! На головке у него традиционная южная кепочка с длинным козырьком.

Молодой фотограф тут как тут.

— Желаете увековечить потомство, мамаша?

— Да, пожалуйста!.. Ось, сидай, Боренька, на коника!

Бореньку сажают на дивного коня, остается только нахлобучить на его головенку шикарную ковбойскую шляпу, но Боренька внезапно отталкивает руку фотографа и, кривя ротик, объявляет:

— Не хочу... у шляпе!..

Фотограф удивлен.

— Почему не хочешь? Настоящая ковбойская, прямо из Техаса, как говорится!..

— Не хочу... Хочу у бескозырке!..

Мама приходит на помощь своему сынку.

— Его старший братик уже учится в мореходке, носит бескозырку, вот и ему охота... Сымись у шляпе, Боренька, тоби дюже гарно у ей!..

— Не хочу!..— уже во весь голос ревет Боренька.— Хочу у бескозырке!..

— Где же я тебе возьму бескозырку!— разводит руками растерявшийся фотограф.— Все пацаны с энтузиазмом снимаются в шляпе, а ему бескозырку подавай!.. Надевай шляпу, малец, не задерживай меня!

И тут со скамейки поднимается пожилой хмурый человек с палкой и говорит ревущему всаднику:

— Не плачь, хлопчик, будет тебе бескозырка!

И фотографу:

— Обожди, парень, не мельтеши, я тут рядом живу, принесу ему свою фронтовую. Раз у хлопчика такая идея — надо его уважить!

Фотограф стоит на своем:

— Я же его на коне снимаю, заметьте это себе. Морская пехота была и есть — это я знаю, а вот насчет морской кавалерии... Что-то сомневаюсь!

— И такое бывало!— говорит человек с палкой и уходит.

Вскоре он возвращается, держа в свободной от палки руке нечто, завернутое в чистый лист бумаги. Разворачивает, и... вот она, прославленная на весь мир в легендах и песнях, просоленная и продутая ветрами всех румбов матросская бескозырка с ленточкой и золотыми буквами «Стремительный».

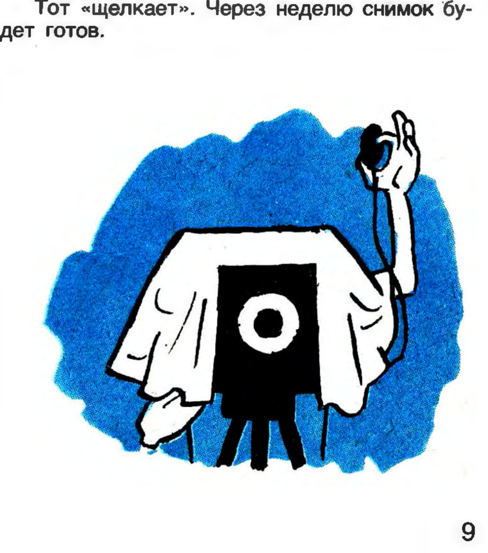
Ветеран надевает на голову сразу переставшего хныкать Бореньки фронтовую свою реликвию и говорит:

— Ты, Борис, руками ее придерживай, вроде ветер на всем скаку хочет ее с тебя сорвать, а ты не пускаешь. Крепче держи!

Боренька так и делает: он сидит со счастливой мордашкой в седле на рыжем мустанге, вцепившись двумя ручонками в заветную бескозырку.

— Щелкай!— командует человек с палкой фотографу.

Тот «щелкает». Через неделю снимок будет готов.

БРИТОГОЛОВЫЕ НА МАРШЕ

Подлетая к Лондону, Джансват Синг Манн предвкушал тот момент, когда наконец увидит в аэропорту жену и скажет на хинди «агусиньки-манюсиньки» своему новорожденному потомку. «А вдруг малыш что-нибудь пролепечет в ответ?—размечтался Манн.— Например, «папа».

Но первые слова, которые услышал Манн на аэродроме, даже отдаленно не напоминали детский лепет.

— Эй, малый, пойди сюда!—услышал он окрик сержанта полиции.

— Вы мне, сэр?—вежливо спросил Манн.

— Тебе, тебе. Ты ведь Джансват Манн? Так вот, учти, что твой самолет улетает сегодня в семнадцать часов. Не вздумай опоздать, а то получишь свое за нарушение закона об иммиграции.

Манн от изумления выронил чемодан.

— Но позвольте,—произнес он,—я летел из Индии за тысячу миль к своей жене и сыну. Как можно разлучать меня с семьей?

— По нашим правилам, которые касаются вас, цветных, можно,—отрезал сержант.— Так и быть, растолкую тебе, что к чему. По закону об иммиграции женщина, проживающая в Великобритании, но родившаяся за ее пределами, не имеет права пригласить к себе на постоянное жительство собственного мужа, если он живет за границей.

— Но ведь это жестоко!—воскликнул Манн.

— Жестоко?—ухмыльнулся сержант.—Погоди, то ли еще будет!

А будет вот что. Консерваторы разработали новый расистский—иначе не назовешь—закон о гражданстве, который войдет в силу в 1983 году. Не зря творение консерваторов вызвало бешеный восторг у английских расистов.

В частности, у «скинхедс»—«бритоголовых». Даже за несколько часов пребывания в Лондоне индийский гость быстро понял, что когда тебе на улице попадается юнец с наголо обритой головой, то лучше перейти на другую сторону. «Скинхедс»—это молодежный филиал неофашистской организации «Национальный фронт». Смена растет надежная. Один из «бритоголовых» убил ножом в Ковентри среди бела дня доктора Амаля Дхарии, уроженца Пакистана и англичанина по гражданству.

Впрочем, опасаться надо не только тех, кто ходит с бритой башкой. Вот, скажем, у конгрессмена Эрика Пауэлла вполне пышная шевелюра. А послушайте, как он разглагольствует: «Всех черных—вон из страны!» Нет, Пауэлл вполне стóит кантаты, которую исполнили в день его рождения расисты из «Британского движения». Собравшись под его окнами, они хрипло голосили: «Наш Эрик—славный парень!»

Аэродромный полицейский был недалек от истины, когда промолвил: «То ли еще будет». По новому закону расистские порядки получат, так сказать, официальный статут. В законе, само собой, ни слова не говорится о цвете кожи. Если выходец из Африки или Азии хочет жить в Великобритании—пожалуйста. Единственно, что надо сделать для получения британского гражданства,—это доказать свою благонадежность. Но это сущие пустяки. Всего-то дел—для начала принести характеристику из полиции. А кто же не знает, какие трогательные отношения сложились у английских полицаев с цветным людом? Например, летом прошлого года «бобби» буквально выбились из сил, усмиряя в Лондоне, Манчестере, Бирмингеме и других городах цветную молодежь, которой почему-то не нравится, что ее считают людьми второго сорта.

Но, допустим, характеристика получена. Необходимо еще блеснуть знанием английского языка. И если пришелец владеет им на уровне Голсуорси, то у него не возникнет серьезных проблем. Да, еще надо внести 150 фунтов стерлингов.

Справедливости ради отметим ту большую работу, которая проводится в Великобритании в преддверии ввода нового законодательства. Например, правительство спешно рассматривает вопрос об учреждении специальных скоростных судов для разбирательства дел арестованных цветных—участников антирасистских выступлений. Теперь цветные не будут долго ждать приговора, судейским проволочкам конец. Члены таких судов не обязаны даже надевать парики и судейские мантии.

Правда, от этого могут несколько сократиться доходы портных, но мы полагаем, что швецы компенсируют убытки массовым изготовлением куклукс-клановских балахонов. Да, да, спецодежда заморских расистов пользуется последнее время в Англии повышенным спросом. Например, члены «Национального фронта» или «Британского движения» считают просто неприличным появиться на своих сборищах без этих модных импортных одеяний.

Когда-то английский джентльмен выходил из купе, если туда вошел цветной. Теперь этот джентльмен берет в руки с полного одобрения властей дубину. «Распространенная в Англии дискриминация уже давно перестала быть сдержанным расизмом по-английски,—свидетельствует лондонская газета «Таймс».—Она приняла откровенно грубые формы, аналогичные разнузданному расизму в южных штатах США».

Три года назад одна рекламная фирма, «Саатчи энд Саатчи», помогла консерваторам победить на выборах. Особенно высоко победители оценили предложенный фирмой рекламный лозунг, который звучал так: «Приободритесь, идут тори!» Ну, если кто и приободрился, то это, как видим, английские расисты.

Я. МАЛЫКИН.

Безработица в США достигла наивысшей отметки за последние 40 лет.

11,3 МЛН. БЕЗРАБОТНЫХ

РАБОТА ВМЕСТО РАКЕТ!

РАБОТА — ДА!

ГОНКЕ ВООРУЖЕНИЙ — НЕТ!

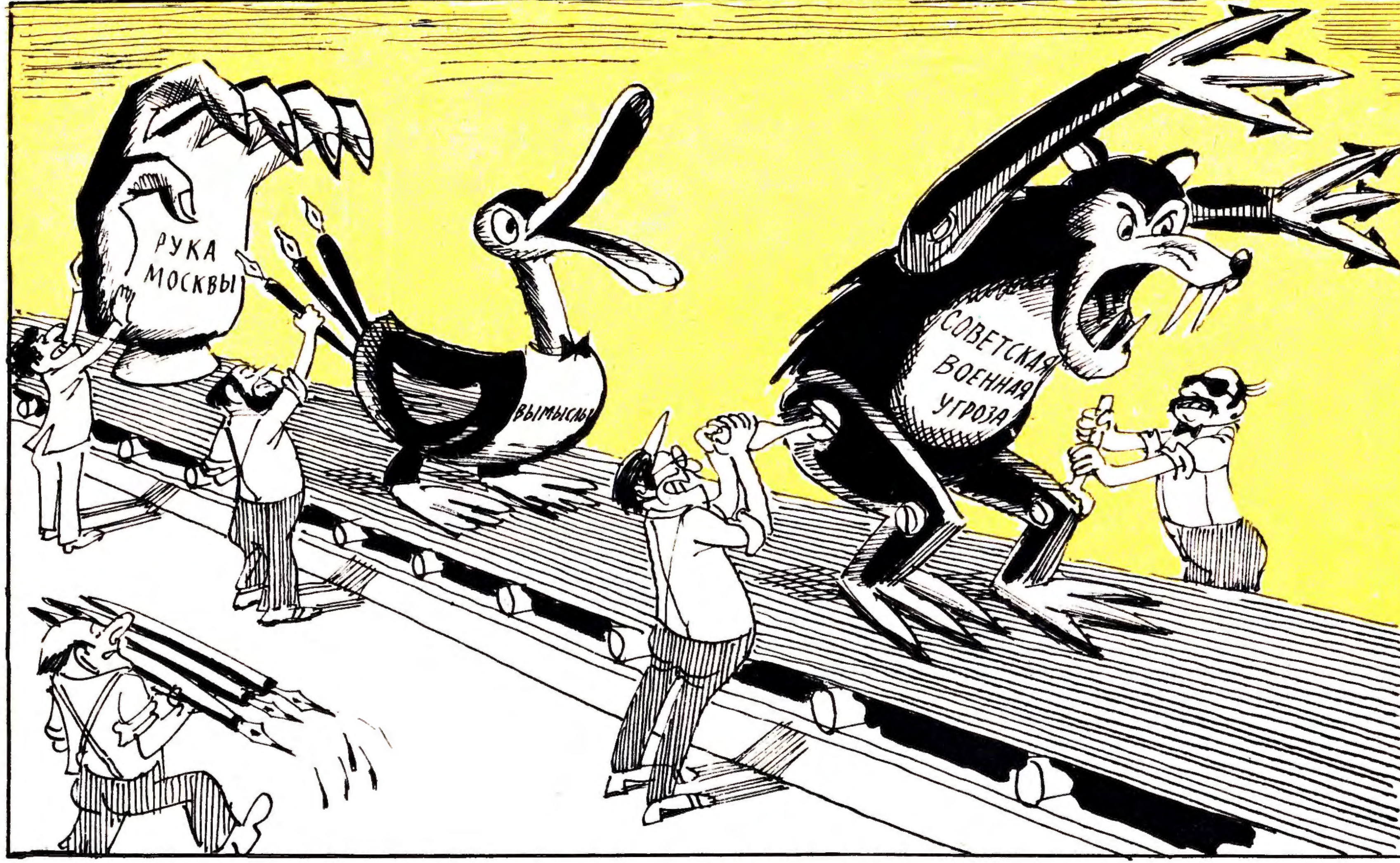
РАБОТУ!

ДАЙТЕ РАБОТУ!

БЕЗРАБОТИЦА... ВЫШЛА ИЗ БЕРЕГОВ.

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ, г. Тбилиси.

НА ПОТОКЕ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Станислав КОНДРАШОВ

ЗАБЫТОЕ ОТКРЫТИЕ

Фельетон-рецензия

У каждой профессии свои невинные забавы. С некоторых пор я люблю заманить к себе в служебный кабинет коллегу-американиста, усадить его в кресло и расположиться напротив с маленькой брошюркой, перегнув ее так, чтобы не разглядеть было фамилии автора на желтенькой обложке.

— Попробуй-ка, братец, угадать: чье это?

Наклонив голову, поседевшую в идеологических битвах, братец настраивается на угадывание. Читаю:

— «...У янки есть два постоянных занятия. He makes money and boom. Он делает деньги и делает шум. Без того и без другого он не может жить.

Когда в Америке хотят спросить, что это за человек, спрашивают: сколько он стоит?.. И, глядя по цифре, определяют, что он: «большой» или не «большой человек»...

Обыкновенные вывески и афиши терялись бы среди 22-этажных домов. Нужны какие-нибудь грандиозные, кричащие вывески, афиши... Все это кричит со стен, вопит своими яркими красками, своими чудовищными буквами. Это «бум», который делают торговля и промышленность. Надо кричать на улице, среди этой толкотни, суетни, беготни, крика, шума, гама—надо кричать, чтобы быть услышанным...

Нет народу более шумного, чем янки».

Оторвав глаза от брошюрки, вопросительно смотрю на коллегу. Он давно уже вышел из возраста участников телевизионной викторины «Что? Где? Когда?». Но янки—по его специальности. Тут он знаток, и самолюбие его явно задето. Да и текст знаком, как азбука. Нет народу более шумного, чем янки. Бизнес—реклама—небоскребы... Но где? Когда? И почему дома всего лишь 22-этажные? Коллега жил в Нью-Йорке, когда там поставили два домика ровно в пять раз выше. Он морщит лоб и ерзает в кресле.

— Маяковский?

Это первое, что приходит на ум.

— Ильф и Петров?—Еще один патрон из знакомой обоймы.

— Нет, брат, опять промахнулся. Послушай-ка еще.

Перелистав несколько страничек, снова читаю:

— «Кто бы мог думать, что этот янки, который все меряет на доллары, суеверен, как старая баба?! У этой машины, которая называется «янки», есть душа. Совершенно ненужная вещь для «бизнесмена». Но раз она существует, она заявляет свои требования. Никто так не увлекается всем метафизическим, всем сверхъестественным, сверхчувственным, таинственным, непостижимым, как «положительные» американцы. Это протест духа против материализма, заевшего беднягу янки. Нигде нет такой массы сект, и притом самых невероятных, самых нелепых, самых бессмысленных, как в Соединенных Штатах... Родина фонографа, телефона—и в то же самое время страна спиритизма, монотеизма, оккультизма, мансенизма и тысячи других всевозможных ерундизмов. Янки верит в существование какого-то таинственного «того мира».

Опять терзается догадками мой самолюбивый коллега. Черт побери, он не только читал обо всем этом, но и сам тысячу раз описал, только злее и раздраженнее! И в памяти его наверняка всплывают сейчас зеленые газетные киоски Америки и специальные секции богатых книжных магазинов Нью-Йорка или Вашингтона с разными ерундизмами в броских переплетах. Но кто же увидел все это в давние годы, когда небоскребы не поднимались выше двадцать второго этажа?

Коллега чувствует, что проиграл. Но, признаться, я не обольщаюсь своей победой. Будь он на моем месте, с желтенькой брошюркой в руке, он бы так же выиграл.

Да, небесполезно время от времени хотя бы полистать пожелтевшие подшивки старых газет и журналов. Чем и занялись однажды в «Крокодиле». И вот, полистав, нашли заметки о путешествии в Соединенные Штаты Америки дореволюционного русского газетчика Власа Михайловича Дорошевича.

Имя это гремело при жизни, а после смерти родило не сразу умолкшее эхо легенд и былей. Так вот, Влас Дорошевич еще до своих громких петербургских и московских лет, еще будучи сотрудником «Одесского листка», в 1897 году отправился в Америку. И, как водится, открыл ее. «Крокодил» отметил этот 85-летний юбилей, выпустив сборничек американских очерков Дорошевича под названием «Золотая лихорадка» («Библиотека «Крокодила», № 3, Москва, 1982 г.).

Всего стало больше в нынешней Америке: шуму, помешательства толпы, этажей в небоскребах, пренебрежения к Европе—его тоже заметил Дорошевич. Он не считал себя провидцем, но ненароком предсказал американский телевизор. Как иначе прикажете понять такие его слова: «Идеал (американской) газеты—газета из одних рисунков, где все события были бы нарисованы.

...И если начать читать американскую газету подряд, получится впечатление горячечного бреда». Как раз такое впечатление и поныне испытываем мы, прилетев впервые за океан, от американских газет и еще больше от американского круглосуточного и многоканального телевидения.

Влас Дорошевич благодушно посмеивался—чуднáя страна, чуднúе люди. Это была немыслимо далекая страна. И она нас не касалась. Теперь благодушие кончилось.

Америка стала еще дальше—и опасно приблизилась. От Америки нас отдалила пропасть, называемая разностью двух политических систем. А приблизило нас ракетно-ядерное оружие, отбивающее благодушие и юмор. И Америка перестала быть посторонней—нет, совсем не посторонни нашим двум народам вопросы войны и мира и самого выживания человечества.

«Янки—игрок,—писал Влас Дорошевич,—его отцы, его деды приехали сюда, бросив все: родину, родных, друзей. Все ликвидировав, поставив все на карту: либо пан, либо пропал. И они передали янки по наследственности темперамент, инстинкты азартного игрока. Янки—игрок всегда, во всем: в делах и удовольствиях... Этот нервно взвинченный народ должен играть, должен играть постоянно, непрерывно, чтобы поддерживать свои бог знает до чего напряженные нервы».

Напряженные нервы... Неужели они были таковыми уже в конце прошлого столетия? Но не в нервах беда, а в том, что игрушек у янки тоже стало больше. И каких?! Играют не только в тотализатор, но и в варианты ядерных войн, ограниченных и затяжных. Как ни в чем не бывало. Как и при Дорошевиче, человек-машина суеверен, как старая баба, и одновременно пугающе, до безумия практичен. Он считает, что ядерные боеголовки не выйдут из-под его контроля, даже если начнут взрываться. Беда в том, что он уже сто двадцать лет не нюхал пороха на своей земле, этот неисправимый игрок-янки.

Как сделать, чтобы он не доигрался до конца света? За которым, возможно, не последует уже никаких новых открытий Америки...

Юрий Андреевич ЧЕРЕПАНОВ

К 60-летию со дня рождения

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА.

Рисунок И. НОВИКОВА

— Да это же не мой, а твой старый дневник я нашел.

Александр СУКОНЦЕВ

ЭТЮДЫ О «НЕСУНАХ»

Популярного автора детективных романов как-то спросили:

— А не кажется ли вам, что, описывая так подробно механику преступлений, вы даете инструктивный материал в руки самих преступников?

— Видите ли,— ответил не лишенный некоторой доли самонадеянности автор,— Отелло, если перевести его поступок на юридический язык, совершил умышленное убийство на почве ревности. Преступление, предусмотренное статьей 104 УК РСФСР. Но вряд ли кому приходило в голову обвинять Шекспира в пособничестве необузданным ревнивцам.

Не хочу здесь ссылаться на литературные образцы. Эти заметки я адресую исключительно вахтерам вневедомственной охраны, народным контролерам и работникам ОБХСС.

ПСИХОЛОГ

Писатель Виктор Ильин, не написавший, правда, ни одного детективного романа, рассказал как-то любопытную историю. На механическом заводе, где В. Ильин работал тогда мастером, трудился в кузнечном некто М. Супрынин.

Про этого Супрынина в цехе говорили: «Если где что плохо лежит, у него голова болит». Многие точно знали: выносит с завода, паршивец. Но такой он был изобретательный, что изобличить его никак не удавалось.

Решил как-то Супрынин изготовить на родном производстве котелок из нержавеющей стали. Ну, там уху сварганить на природе или просто чай заварить со смородиновым листом. Нержавейки кругом навалом. Спроворить полуведерный котел — тоже дело технически вполне выполнимое на современном уровне развития. Прекрасный получился котел.

А вот как его вынести? Не гайка, не кусок кабеля или шланга. Куда спрячешь? Не на голову же, в самом деле, надевать.

Думал-думал Супрынин — придумал. Взял котелок и пошел с ним на проходную. Открыто в руке несет, не прячет.

А у самой проходной с давних пор стояла бочка с солидолом. Шоферы, случается нужда, останавливаются, почерпнут банку.

И вот прямо на глазах у вахтера подходит Супрынин к бочке, зачерпывает полный котел этого самого смазочного материала — и на выход.

— Стой! — строго говорит вахтер.— Куда?

— А что? — наивно спрашивает Супрынин.— Нельзя, что ли?

— Ни в коем случае. Выливай обратно.

— Ну, раз уж вам жалко — вылью.

Подходит к бочке, выливает солярку и спокойно проходит мимо вахтера. Теперь уже со своим личным котелком.

КОНКУРЕНТ

Некто Г. Кулебякин отдыхал в наших отечественных субтропиках диким путем. И надо же, такое счастливое совпадение: Кулебякин обожал коньяк местного производства, а у его квартирного хозяина этот самый солнечный напиток имелся, можно сказать, в неограниченном количестве. В любое время суток. Распивочно и навынос. За определенную мзду, естественно. Но она была чуть меньше магазинной. А для отдыхающего Кулебякина это обстоятельство вкупе со всеми другими, согласитесь, было привлекательно. Тем более что он готов был прикладываться к золотистой ароматной влаге неоднократно и в любое время суток. Преимущественно распивочно.

Конечно, Кулебякин смутно догадывался, что даже такой обеспеченный человек, как его квартирный хозяин, вряд ли смог наладить в личном погребе коньячное производство. Но истинные источники, питающие столь солидные запасы, его мало интересовали.

Однажды Кулебякина, возвращавшегося с моциона, повстречал местный мужчина, живший по соседству.

— Пламенный привет отдыхающим! — сказал он Кулебякину и в упор спросил: — Коньячок у своего бармалея берешь?

— А что?

— Бери у меня.

— У тебя дешевле?

— Цена стандартная: без наклейки — на рубль дешевле.

— Качество выше?

— Из одной емкости наливаем. Вместе на коньячном заводе работаем.

— В чем же преимущество?

— У меня самодельная резиновая майка — двойная. У него — одинарная. Коньяк прямо к голому телу льется. Усек разницу? У меня — чище.

ЧИТАТЕЛЬ

В типографию поступил новичок. В брошюровочный цех. На должность такелажника. У новичка была одна особенность — он всегда читал. В обеденный перерыв (поскольку брал с собой бутерброды), в перекур (поскольку не курил), в любое другое свободное время.

Так его и прозвали — Читатель. Никто ни по имени, ни по фамилии не называл — Читатель и Читатель. Хотя в наше время удивить людей этим пристрастием довольно трудно.

Этот, казалось, читал всегда и всюду. Даже на ходу. И на работу и с работы — он всегда или с книжкой, или с газетой. На проходной поначалу насторожились:

— Что за книжка?

Он испуганно останавливался, поправлял очки, покорно передавал свое чтиво вахтеру.

«Механизация и автоматизация трудоемких процессов на такелажных работах»,— читал вахтер на обложке и разочарованно возвращал деловой фолиант владельцу:

— Библиотечная. Читай дальше, Читатель.

Через некоторое время на этого типа перестали обращать внимание: чокнутый.

Но вот как-то на проходной рядом с вахтером появился незнакомый молодой человек с острым взглядом. Проходит мимо наш Читатель, уткнувшись по обыкновению в книгу.

— Что выносишь? — громко спросил его незнакомец.

— Приговор,— неожиданно для самого себя шепотом ответил Читатель.

А в руках у него был последний том сочинений А. П. Чехова, которые печатала эта самая типография...

Потом стало известно, что несколько раньше Читателя уже задерживали в городском сквере, где собираются библиофилы. Он предлагал восьмитомник Шекспира. По пятнадцать номиналов за каждый том.

На следствии вскрылась любопытная деталь. Ни драму В. Шекспира «Отелло», ни даже рассказ А. Чехова «Злоумышленник» обвиняемый не читал. За всю жизнь он осилил только «Королеву Марго». Да и то лишь до середины: давали хорошую цену, пришлось уступить.

«К сведению златоустовцев!

17 июля с 10 до 14 час. в связи с проведением городского конкурса профессионального мастерства водителей трамвая ДВИЖЕНИЕ ТРАМВАЕВ № 4 и 5 на участке «Кольцо ул. К. Маркса» до «Подстанции-500» будет ЗАКРЫТО».

Газета «Златоустовский рабочий».

«В шахматном павильоне
Классификационный шахматный турнир по шашкам.
Начало в 18 часов».

Газета «Таганрогская правда».

«Невинные бутылки принимают во дворе».

(Объявление).
Прислал Г. Ильинский, г. Горький.

«В заявлении шесть фамилий — Надежда Джангалиева, Клавдия Семенова, Наталья Григорьянц, Раиса Гаражиева, Анна Куц и Андрей Дандов. Все женщины».

Газета «Кизлярская правда».

«...5. При выезде из гостиницы проживающий должен произвести полный расчет за все недоставленные ему услуги, а также сдать горничной занимаемый номер».

(Из визитной карточки омской гостиницы ДОСААФ).
Прислали А. Минаев, Г. Сиротин, В. Акопов.

«Кравченко Дуся, 49 лет, без намордника живет с собакой, часто кусается. Есть среди жильцов дома потери. Примите меры, а то не только нас и вас загрызет тоже».

(Из заявления в товарищеский суд).
Прислал В. Ляшенко, г. Одесса.

«Минмедпром СССР организовал серийный выпуск аппаратов для сушки и грануляции системы нашего института».

Газета «Вечерний Минск».

«Начислено за доставку хлеба на хребте с пекарни в столовую совхоза...»

(Из наряда).
Прислала Л. Смирнова, Октябрьский район Костромской области.

В виду болезни
двух продавцов
Магазин закрыт
на обед с 13г. до 16г.

Прислала Н. Каурова, Селенгинский район Бурятской АССР.

КРОКОДИЛИНКИ

— Его соседи очень не любят музыки!

Рисунки Е. МИЛУТКИ.

Рисунок С. ВЕТКИНА.

— Поверните ручку!

Рисунок А. ПАНАСЕНКО, г. Белгород.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Уилл СТЭНТОН (США)

ВСЕ БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ

Кажется, еще знаменитый писатель Роберт Луис Стивенсон заметил, что мир заполнен до отказа самыми разнообразными вещами. Однако совершенно очевидно, что сейчас всего стало гораздо больше. В первую очередь стало намного больше самих вещей. Почему? Очень просто: все больше мужчин, женщин и детей собирают все больше полезных, бесполезных и совершенно ненужных предметов в своих больших, маленьких и совсем крошечных квартирах, где эти коллекции размещаются в порядке, в беспорядке или в полном хаосе, как у меня, например. Не понимаешь, сколько уже скопилось лишнего, пока обо что-то не ударишься или на что-то не упадешь, особенно ночью, когда раздается неожиданный телефонный звонок.

Кстати, о телефонах. Можно с уверенностью заявить, что их стало намного больше, чем было во времена автора «Острова сокровищ». Значительно больше телефонов и неизмеримо больше людей, которые звонят в самое неподходящее время, в самые неподходящие места по самым бесполезным поводам.

Все больше и больше новых автомашин, все больше автострад, на которых все чаще можно видеть, как новые автомашины мгновенно превращаются в старые. Все больше новейших моделей, все выше на них цены, все ниже их качество, и все меньше покупаешь бензина на те же деньги.

Переходя к проблемам нашего жанра, хочу заметить, что все больше и больше юмористов сочиняют все больше сценариев для теле- и радиопередач, кинокартин и просто комедий. Однако количество острот увеличивается крайне медленно, можно даже сказать, что количество их остается на прежнем уровне, не говоря уже о качестве,— зато их чаще повторяют.

Издается все больше книг, но я встречаю все меньше людей, которые что-либо читали.

Все больше становится богатых людей, гораздо больше людей среднего класса и все больше и больше бедняков. И все большее число политиков все меньше понимают их проблемы, число которых все увеличивается.

Стало намного больше болезней и лекарств, которые стоят все дороже и все меньше и меньше помогают.

Расплодилось огромное количество адвокатов, появляется все больше законов, в которых адвокаты отыскивают для своих клиентов все больше и больше лазеек.

Стало больше религий, священнослужителей и, наверное, поэтому больше грехов.

Я не знаю, хорошо это или плохо, но я глубоко убежден, что Роберт Луис Стивенсон преувеличивал: с точки зрения современного человека мир в его время был практически пуст.

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

●

— Знаете,— заявляет врач пациенту,— вам необходимо лечь на операцию.
— Никогда, доктор, я лучше умру!
— Как хотите. Одно другого не исключает.

●

— С таким бы я охотно развелась!

«Диарну», Португалия.

●

— Ты знаешь, Дора сделала первый шаг к разводу.
— Что ты говоришь! И какой же?
— Вышла замуж.

●

Когда мимо тюрьмы проходила девушка, из окна камеры ее окликнул заключенный:
— Синьорина, не скажете, что вы делаете вечером девятого апреля восемьдесят седьмого года?

●

— Вы вниз или наверх?

«Се», Швеция.

Эрнст РЁЛЬ (ГДР)

ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ВСЁ

Кто может точно сказать, на что способен человек? Да и как это сделать, когда люди штурмуют высочайшие вершины, где и ветру-то зацепиться не за что, идут пешком к полюсу или болтаются в океане на крохотной шлюпочке, питаясь кожей брючного ремня? Поистине невозможно перечислить все примеры человеческой выносливости, упорства, силы воли, и жизнь ежедневно приносит тому новые доказательства.

Я пою гимн человеку, который заставил себя КУРИТЬ. Для того, чтобы гимн звучал убедительно, скажу, что этот человек — я сам.

Нынешний юноша больше не стоит перед выбором, должен ли он привыкать к дыму или нет. Сегодняшний молодой человек рождается курящим. Его первый вдох является одновременно первой затяжкой. Первое, что он видит, не белый свет, а синий дымок сигареты. Первый звук для него — не волшебная колыбельная в исполнении его матери, а ее надрывный кашель курильщицы.

А вот я в раннем детстве был настолько отсталым, что долго даже не подозревал, какое наслаждение — дым сигареты. И так было до тех пор, пока у нас в деревне не появилось свое кино. На нас обрушился водопад фильмов, буквально наполненных сигаретным дымом. Особенно хороши были французские. В них курили все: гангстеры и комиссары полиции, водители такси и мушкетеры, не говоря уже о многочисленных Людовиках. Очаровательные дамы с греховным блеском в глазах с неповторимым изяществом подносили к губам дымящую сигарету — се ля ви, о-ля-ля!

Покажите мне того, кто, увидев все это, не схватился бы тотчас за сигарету? Свой дебют я начал с теперь уже несуществующей марки «Особая смесь», которую если кто-нибудь и вспоминает, то с глубоким отвращением. Организм мой сопротивлялся, как мог. Меня сотрясал кашель. Рвотные спазмы сгибали меня и завязывали в морской узел, но я мужественно боролся с собой, насильно вгоняя в себя вонючий дым.

И я победил! У меня появилась одышка, о которой я ранее не подозревал, глаза воспалились от дыма, по вечерам меня мучила бессонница, зато утром я не мог разодрать глаза.

Будь я человеком послабее, помалодушнее, я бы, конечно, бросил это самоистязание, но я настойчиво шел к цели и с огромным мужеством продолжал отравлять себя никотином. И через несколько месяцев почти добился своего: на кардиограмме появились диковинные зубцы, похожие на Эверест, давление, казалось, лезло на эту гору, и врач, осматривавший меня, качал удивленно головой: такой молодой и такой хворый.

Но я по-прежнему не сдавался. Стиснув зубы, я продолжал увеличивать свою дневную норму. В тридцать лет я выглядел на все шестьдесят пять, но с гордостью могу сказать, что ни разу не воспользовался этим. Да, женщины и дети уступали мне места, но я лишь качал головой и надрывно кашлял сладостным бронхитным кашлем курильщика.

И вот пришло время, когда врач сказал мне: или вы бросаете курить или продолжаете дымить, но на том свете. И я бросил курить. На целых два дня.

С тех пор многое изменилось. Я уже не выгляжу на шестьдесят пять. Многие дают мне все семьдесят пять. Передо мной цель — добиться того, чтобы выглядеть на все сто. С точки зрения самочувствия я добился этого давно.

А вы спрашиваете, на что способен человек!

Перевел А. АЛЯБЬЕВ.

Слова, слова...

Чтобы считаться человеком, еще недостаточно иметь другом собаку.

Шутка новозеландских собак.

Злопыхатели топят правду в ложке дегтя. Доброжелатели — в ложке меда.

Н. Леон, французский юморист.

Почему-то удары судьбы чаще всего приходятся ниже пояса.

Всеобщее наблюдение.

Когда одной хорошей мыслью становится больше, одним хорошим человеком может стать меньше.

Фольклор южноафриканских полицейских.

— Закройте двери!

«Пуркуа па?», Бельгия.

●

— Вы были в доме подсудимого в день убийства? — спрашивает судья свидетеля.
— Да, ваша честь.
— Опишите подробно, что вы видели.
— Когда я вошел в его комнату, он стоял в углу, лицо его было белым, на губах пена, в руке сверкало лезвие...
— Что же было дальше?
— Он повернулся и продолжал бриться.

●

— Ты знаешь, почему Харальд пользуется таким успехом у девушек?
— Нет.
— Когда он садится рядом с какой-нибудь девицей в баре, он говорит ей: «Я на главном деле не такой высокий — просто я сижу на бумажнике».

●

На аэродроме в Шотландии пилот проделывает фигуры высшего пилотажа. С земли за ним наблюдает супруга.
— Скажите,— спрашивает ее другой зритель,— вам страшно, когда ваш муж летает вот так, вниз головой?
— Не о чем беспокоиться! Перед полетами я всегда выгребаю из его карманов мелочь.

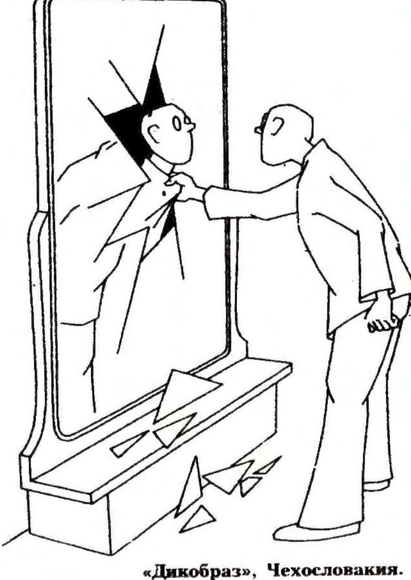
●

«Панс», Испания.

«Рогач», Чехословакия.

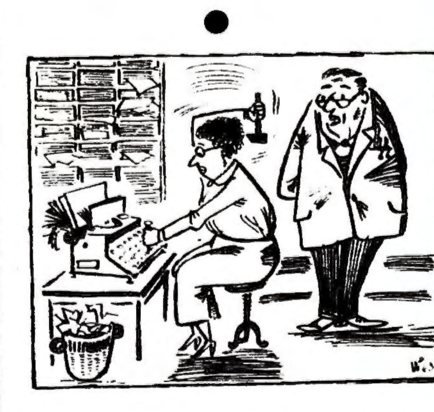

«Дикобраз», Чехословакия.

●

— О боже, Марта, наша дочь сбежала ночью из дома!
— Не расстраивайся так. Мы лишились дочери, зато взамен получили отличную приставную лестницу.

●

— Важна не скорость печатания, главное, чтобы все копии легко читались!

«Дикобраз», Чехословакия.

Шандор НОВОБАЦКИ (Венгрия)

ЛОПНУВШАЯ ТРУБА

Как смешны мне люди, вечно жалующиеся на жилищные конторы! Что касается меня, то я не устаю благодарить судьбу, пославшую мне дыру в ванной. Сначала, если быть точным, дыры не было, а была лишь лопнувшая труба. Постепенно вода намочила штукатурку, штукатурка — что-то там еще, и в ванной образовалась самая натуральная дыра. Три дня я взывал к слесарям-сантехникам. Те приходили, цокали языками, качали головами и, неопределенно пообещав зайти снова, уходили.

В последний раз я впал в отчаяние и в оцепенении сидел, уставившись на дыру. Внезапно внимание мое привлекло журчание воды, всплески. Я нагнул голову и увидел сквозь дыру пару очаровательных ножек. Ножки поднялись, изящно перемахнули через край ванны, и их владелица исчезла в пене, как Афродита.

Я все еще сидел в немом изумлении у дыры, как вдруг оттуда донесся сердитый голос:

— Негодяй, вы что там подглядываете!

— Простите,— забормотал я,— я жду каменщиков.

— Будете ждать до второго пришествия,— сказали ножки, заворачиваясь в махровый халат.— Я уж пыталась их торопить. Нехватка рабочей силы...

— Что вы говорите! — глупо сказал я.

— Если вы мужчина, сделали бы что-нибудь.

— Обязательно! — с неожиданным для самого себя энтузиазмом воскликнул я.— Но мы с вами... незнакомы. Разрешите представиться...— Я представился. Она протянула в дыру еще влажную после купания ручку, каковую я почтительно поцеловал. С этого момента утром и вечером я появлялся в ванной и докладывал соседке, чего я добился в жилищной конторе. Соседка с интересом выслушивала мои доклады, стоя перед зеркалом и орудуя какими-то кисточками и тюбиками. Иногда она говорила:

— Послушайте, у вас случайно нет зубной пасты, у меня кончилась.

Сияя от счастья, я протягивал в дыру тюбик пасты.

Случалось, мы сидели у дыры по полчаса, болтая обо всем на свете. Однажды я даже просунул в нее тарелочку с грибами собственного приготовления. На следующий день она угостила меня домашним яблочным вареньем. Но фортуна уже стучалась мне в дверь. На этот раз в виде каменщика.

— Я пришел заделать дыру. Где она у вас? Эта? Д-да, не знаю даже, смогу ли я ее заделать...

— А если я заплачу полсотни?

— Тогда смогу. Заделаю так, что не найдете, где она у вас была.

— Простите,— прошептал я, чтобы не услышала соседка,— вы меня не совсем поняли. Я заплачу вам, чтобы дырка осталась в ее, так сказать, нынешнем виде.

— Это сложней,— покачал головой каменщик,— будет стоить минимум сто форинтов.

— Спасибо,— прошептал я.— Согласен.

Вечером соседка закричала мне из дыры:

— Что здесь произошло? Дыра-то еще больше стала!

— Да, ее пришлось расширить,— пробормотал я.

И просунул сквозь дырку букет красных роз.

— Знаете, пожалуй, мы вообще можем сломать эту стену,— улыбнулась моя очаровательная соседка, когда я пролез в дыру. И она заботливо очистила мой пиджак от штукатурки.

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

КРОКОДИЛ

№ 35 (2405)
декабрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

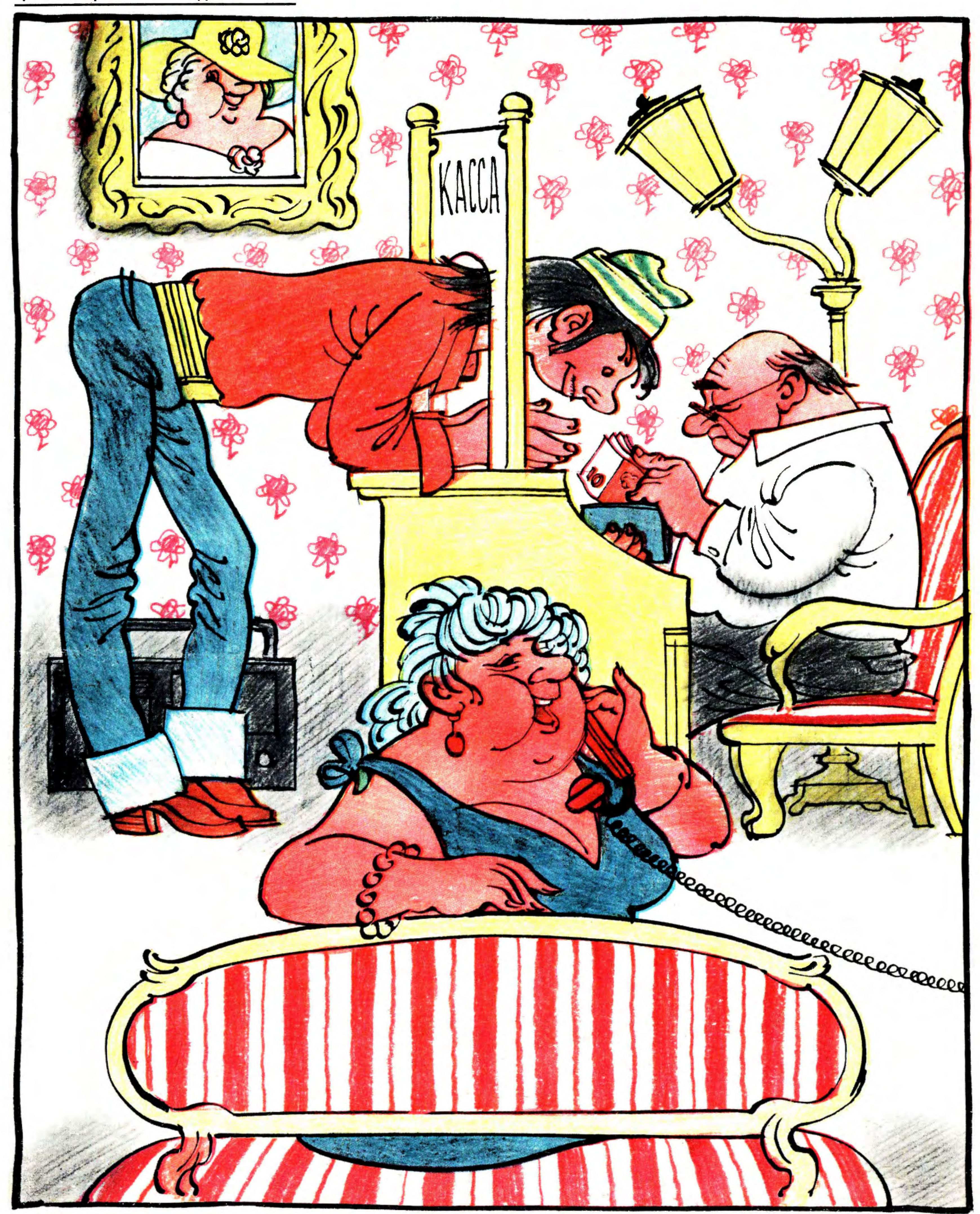
ТЕМЫ РИСУНКОВ ЭТОГО НОМЕРА ПРИДУМАЛИ: А. Алешичев, В. Ашманов, Б. Васильев (г. Новосибирск), С. Веткин, Р. Друкман, Н. Малов, Е. Милутка, В. Мохов, И. Новиков, И. Норинский, А. Панасенко (г. Белгород), В. Тильман, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 11.11.82.
Подписано к печати 18.11.82.
А 07554.
Формат бумаги $70 \times 108^{1}/_{8}$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл.-кр. отт. 11,20.
Тираж 5560000 экз.
(2-й завод 3409469—3859797).
Изд. № 2790. Заказ 05851.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна». г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

— Вот начали приучать сына к работе... Раньше ему давали деньги каждый день, теперь два раза в месяц!..

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.